

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 16 • июнь • 1985

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Для успешного выполнения задач, поставленных апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС, необходимо, чтобы каждый труженик на своем рабочем месте добросовестно выполнял порученное ему дело. Нужно всячески бороться с потребительскими настроениями, с лодырями и разгильдяями, всеми теми, кто стремится дать государству поменьше, а урвать у него побольше.

Светлана ВОЗЛИНСКАЯ,
специальный корреспондент Крокодила

МИРАЖИ В СТЕПИ

Мих. РАСКАТОВ

ВОРЧАНИЕ И ПРИМЕЧАНИЕ

Среди полей, лесов, а может, рек
(Суть дела тут не в местонахождении)
Живет обычный дядя имярек
И трудится в обычном учреждении.
У дяди имярека есть язык,
Что не выносит долгого молчания,
Поскольку он произносит привык
Ехидные бурчанья-замечанья:
«Всегда у нас хоть что-то, да не так!
То — не найдешь, за этим — ну, хоть в драку!
Там — тят да ляп, здесь — тоже кое-как...
В итоге путь открыт любому браку!
А этот пресловутый дефицит —
На качество, новинки и запчасти?..
А быт, который многими забыт,
Хотя к нему любой из нас причастен?..
Являет имярек нелегкий нрав,
Прозаяв всех бурчаньем и ворчаньем...
Увы, читатель, он бывает прав.
С одним, однако, важным примечаньем.
Вглядитесь — он нимало не смущен.
Смущаться? Да с какой же это стати?
И рассуждает так, как будто он
Всего лишь посторонний наблюдатель.
Как будто с чуждеальной стороны
Он сыплет ядовитые словечки,
Как будто бы свалился он с Луны,
Ну, на худой конец, с обычной печки.
Как будто век бродил он по лесам,
Не по исхоженным — дремучим самым...
И вот встает вопрос:
А сам-то, сам —
Ударил ли о палец пальцем сам он?
Что делал?
Чем горел?
Над чем корпел?
Что произвел — чтоб лучше и надежней?
И сколько сделал просто добрых дел,
Больших и малых, сложных и несложных?
А сколько дел пустил он на распыл,
Работу подменяя красноречьем?
А сколько дней в году «перекурил»,
А сколько понедельников хандрил
И заливал рассолом огуречным?..
А сколько раз за месяц ли, за год,
На явный брак бросая взгляд унылый,
Небрежно хмыкал: «Ладно, так сойдет!»
И, что скрывать, действительно сошло!
А сколько раз, точнее, сколько дней
(Непросто это вычислить, признаться!)
Являлся на работу попоздней
Минут на пять... на десять... на пятнадцать?..
И то, и это — чепуха, пустяк,
Считает он сквозь легкую зевоту.
Его девиз таков: «Сойдет и так» —
Под ним и посещает он работу.
А если он работник (вот беда!)
Совхоза или, скажем, сферы быта,
Его девиз звучит и там тогда
Все так же равнодушно-деловито.
А если он районный плановик
И в плане не сойдется с чем-то что-то,
«Сойдет и так», — он бросит в тот же миг
И спит спокойно — вот и вся забота.
Ему бы самокритикой блеснуть
(Полезный путь, хоть он порой и тяжек),
Свой строгий взор к себе бы повернуть
И рассмотреть себя бы без поблажек!
Сказать себе, но тихо, не трубя:
— Ты хочешь жить красивой и богаче?
Так это, брат, зависит от тебя,
В твоём труде — решение задачи!
Сойдет и так? Нет, вовсе не сойдет.
И не придет успех, как сахар, сладок.
На блюбочке никто не принесет
Желанное довольство и достаток!
Пора на недостатки не ворчать,
И с совестью играть не надо в прятки.
Пора начать
За дело отвечать,
Трудом уничтожая недостатки!

Фонтан голубой воды вдруг забил у самых колес нашего «уазика», поднялся высоко вверх — и сгинул.
— Мираж это, не обращайте внимания, — прокомментировал начальник территориального управления «Каршстрой» С. Ч. Чегебаев. — В здешних степях бывает. А я Кашка-дарьинскую степь знаю, как свой письменный стол. Уж сколько лет мы здесь целинные земли осваиваем! Вот приедем сейчас в совхоз № 11, там и чаю попьем, посидим в тени алычи, отведаем груш, винограда...
— Прекрасно! — восхитилась я.
— А кто строил-то? — гордо спросил Чегебаев. — Мы строили. «Каршстрой»! И жилье, и фермы, и мелиоративные сооружения — все построили и передали пять лет назад на баланс Министерства сельского хозяйства республики. А за эти-то прошедшие годы там, небось, еще лучше стало. И трехкратное «рахмат» услышим мы сейчас. Приехали. Выходим.
— И напрасно! — громко заключил кто-то.
Тут растаяло чудное видение. Мы огляделись по сторонам. Шумел камыш на хлопковых полях. Наш «уазик» стоял посреди каких-то развалин.
А сам директор совхоза Очиллов шагнул нам навстречу.

— Вылезать из машины не советую, — предупредил он. — Тут кругом соль. Ботинки испортите.
— А где груши, виноград и бахчевые культуры? — спросила я, озираясь. — И почему у вас на полях растет камыш? Или, может, у вас не хлопководческий совхоз, а камышеводческий?
— Совхоз-то хлопководческий, — сказал директор. — А камыш растет потому, что грунтовые воды поднялись. А воды поднялись потому, что мелиоративные системы не работают. И получили мы в результате всего этого вторичное засоление почвы.
— А подземные системы, то есть закрытый дренаж, что, не функционируют?
— Наверное, ишаков считал тот, кто его строил! — вскричал в сердцах директор. — Из четырехсот километров закрытого дренажа не работает ни один погонный метр!
— Позвольте, уважаемый... — железным голосом начал строительный начальник.
— Не позволю! — сказал вдруг доселе молчавший заместитель начальника облсельхозуправления А. Ч. Чариев. — Вот акт проверки совхоза. Посмотрите, сколько мы после вас недоделок нашли. Дренаж недоде-

— Значит, договорились: я буду заказывать, ты — выполнять работу, а ты — принимать.
Рисунок А. ТЮРИНА.

лан—раз, дома недостроены—два, в автогараже не хватает оборудования—три... На одни только мелиоративные объекты истрачено более одиннадцати миллионов рублей, а они не действуют.

— Ничего не знаю,—гнул свое Султан Чегебаевич.—Вы этот совхоз у нас приняли, да и по смете все на сто процентов сошлось...

— Принять-то приняли,—вздыхнул Чариев,—но кто принимает? Ведь директор, пока идет строительство, подчиняется вам, мелиораторам. Попробуй не прими какой-нибудь объект... вот и закрывали глаза...

Директор развел руками.

— Вах! Был грех,—признался он.—Оплошал мой предшественник. Сами видите, в этом совхозе жить нельзя! Дюжина домов не готова. Ни газа там, ни отопления, ни канализации. Не говоря уж о водопроводе. Вот половина народа из совхоза и разбежалась.

— А вот мы сейчас у народа-то и спросим!—нашелся Султан Чегебаевич и постучал в дверь ближайшего дома.—Есть тут кто?

— М-мы!—Дверь распахнулась, из нее выбежал резвый бычок и устремился к нам.

— Это что такое?

— В брошенных домах живет скот,—пояснил директор.—Помещения пришли в негодность. И чтоб все это восстановить, нужны новые сотни тысяч рублей. Оттого-то мы и ходим в «Каршстрой», умоляем исправить строительный брак.

— Ну да, вот мы сейчас все бросим и будем вам крышу чинить!—рассердился Чегебаев.

Но тут его перебил замначуправления сельского хозяйства Чариев:

— Да если вы возьметесь исправлять свой брак, вам некогда будет строить: сил не хватит. А знаете ли вы,—обратился он ко мне,—как «Каршстрой» сдает свои объекты? Ведь он и заказчик, он и подрядчик. А когда приезжает комиссия Министерства сельского хозяйства, мелиораторы всеми правдами и неправдами выбивают у нее подписи под актом. Чего уж греха таить: жмут на нас по всем линиям. Смотрели пьесу «Мы, нижеподписавшиеся...»? Вот и принимаются полуготовые объекты. Да еще с оценкой «хорошо» и «отлично».

— Ну, хватит об этом,—предложил заскучавший от нашей беседы Чегебаев.—Хотите, я покажу вам настоящую мелиорированную землю? Поедем в совхоз № 5. Его тоже мы строили...

— Смотреть не на что,—махнул рукой встретивший нас там директор совхоза Фарманов.—Половина дренажной сети не работает. Только сейчас выяснилось, что дренаж был плохо уложен. Но ведь землю комиссия не раскапывала... Да и коллекторы лет десять не очищались: в «Каршстрое» нам объяснили, что экскаваторов у них нет. Так что засоление земли налицо.

— Ну, ладно,—сказал Чегебаев.—Давайте посмотрим совхозы, которые мы собираемся сдать на днях. Вот где отдохнут ваши глаза! Какие дома! Какие полевые станы! Как чудесно работает водопровод...

— Не стойт и шины бить,—возразил Чариев.—Ничего этого там нет. И мы эти ваши совхозы принимать не намерены.

— Это как же?—вскрикнул Чегебаев.—Мы вам передаем три чудных совхоза! Конечно, кое-какие мелкие недостатки есть...

— Например, в совхозе № 18 недостроено двадцать домов, не работает ферма, нет детсада, бани. Недосчитались мы и шести полевых станов,—прокомментировал Чариев.

...Тихо катился наш «уазик» все дальше по степи. И пока громко спорили партнеры, перед глазами вдруг возникла волшебная картина: полевой стан редкой красоты...

Нет, это был не мираж. Мои спутники поведали, что там было все. Роскошные пушистые ковры звали утомленного хлопкороба войти и отдохнуть на пухлых заморских диванах. Изящные люстры перемигивались хрустальным светом с хрустальными же вазами.

Как выяснилось, в жизни работников «Каршстроя» были минуты незамутненного триумфа. Да, отгрохали они в совхозе № 14 Ульяновского района некий полевой стан «Юбилейный» стоимостью в 150 тысяч рублей. Втиснули они в этот «стан» и немыслимые гарнитуры, и бильярды, и ковры на паркетных полах. И это в то время, когда в совхозе не было ни бани, ни детсада, ни медпункта. Причем ишаку было ясно, что такой «стан» построен не для рядового хлопкороба. Правда, только год простоял он: потом в области спохватились и все эти хрустали-гарнитуры быстро убрали.

Мы развернулись и поехали обратно. Навстречу нам вставали багровые буквы вывески «Каршстроя». А сзади слышался сердитый голос:

— А ну, подписывай! Здесь у тебя дренажная сеть, тут коллектор, вот два дома стоят, вот клуб...

— Где дренаж, где клуб, где дома?—растерянно вопрошал директор совхоза.

— Подписывай! А то выговор вклеим...

Готовился к сдаче очередной совхоз.

Кашкардарьинская область,
Узбекская ССР.

Необходимо бороться против любых проявлений парадности и пустословия, чванства и безответственности, против всего, что противоречит социалистическим нормам жизни.

— А через этот мегафон мы будем рапортовать в главке о наших успехах!
— Но это же ни в какие ворота не лезет...

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

— Жихарев где, я спрашиваю? Уволим к дьяволу за прогул!

— Какой прогул? Вон же он у забора, в тенечке лежит. Мечта у него. В рамках изобретательской и рационализаторской.

— Ну-ка, ну-ка?..

— Кирпичи, говорит, с панелями шибко тяжелые. Вот бы, мол, крылья им. Чтоб сами на десятый-то этаж...

— Ф-фу, чепуха какая... Хотя, с другой стороны, если мечта... То-о... Эй, Кузякин, ч-черт, лебедку-то свою перестань крутить либо смажь чем-нибудь... Скрипит, понимаешь, мыслям не способствует.

— А сегодня где он, мечтатель, Жихарев этот? Снова насчет кирпича воздушные замки строит? Толку нет, к дьяволу!

— Не-е. Нынче по поводу ящиков с плиткой да бочек с краской мысль к нему явилась. Никакого, дескать, удовольствия не предвидится грузить-то их да таскать. Вот, говорит, кабы крылья...

— А-а... Ну-ну. Кстати, кто это там в трест сигнализировал? Звонили ведь уже, интересовались. Как,

мол, у вас с рационализацией? Так что—ладно... Пусть.

***

— Не-ет, пора этого лодыря гнать в три ше! Жихарев, где ты, Жихарев?

— Дык, тут он. Вон он—на штабеле дверей за кучей обоев лежит.

Евг. ОБУХОВ

Поэма о крыльях

Потому как думка у него одна есть. Возишься, мол, возишься с этими отделочными работами. Двери, стекла, обои... А вот если бы крылья им...

— От, черт! Помутил вовсе с этими крыльями своими. С одной стороны, ерундистика полная... А с другой—сам управляющий звонил. Как, дескать, у изобретателя вашего дело движется? И-э-э-х, голова садовая! Ну-ну, лежи, лежи, думай, дело такое...

***

— Жихарев?! Жихарев, дьявол!
— Да тут я, чего вы сегодня. Вот он я, рядом...

— Ты-то тут. А там вон с вечера у

подсобки кафель с краской, кирпич и обои с прочей фурнитурой куском линолеума прикрыты были.

— Ну.

— Что ну? Ты здесь после всех торчал. Где всё?!

— А крылья-то?

— Ой, Жихарев! Неужто и вправду изобрел-таки, дьявол?!
— Ну.

— Да врешь, небось? Не могу поверить!

— Но. А где же тогда всё? А?!

— Эт-то да-а... Логично. Ох и башковитый ты, черт! Горжусь. И завидую опять же. Крылья, говоришь? У-ох, красиво, ч-черт!

— Ну!

— И что, так прямо туда вон, на десятый этаж и-и...

— Не-е... Не сразу же! Первый, как говорится, опыт... Спервоначалу-то не на этаж, а туда вон, за забор... Несовершенно пока, так сказать... Не видать нигде, в общем, ничего...

— Ладно, в тресте доложим—спишут.

— Ну.

— Что ну? Баранки гну! В помещение пойдем, потолкуем. Во-первых, кафель импортный. Сколько, говоришь, там вчера у нас до тебя оставалось? А почему за ящик-то? Да идем, идем, ух и башковитый ты, дьяво-ол!..

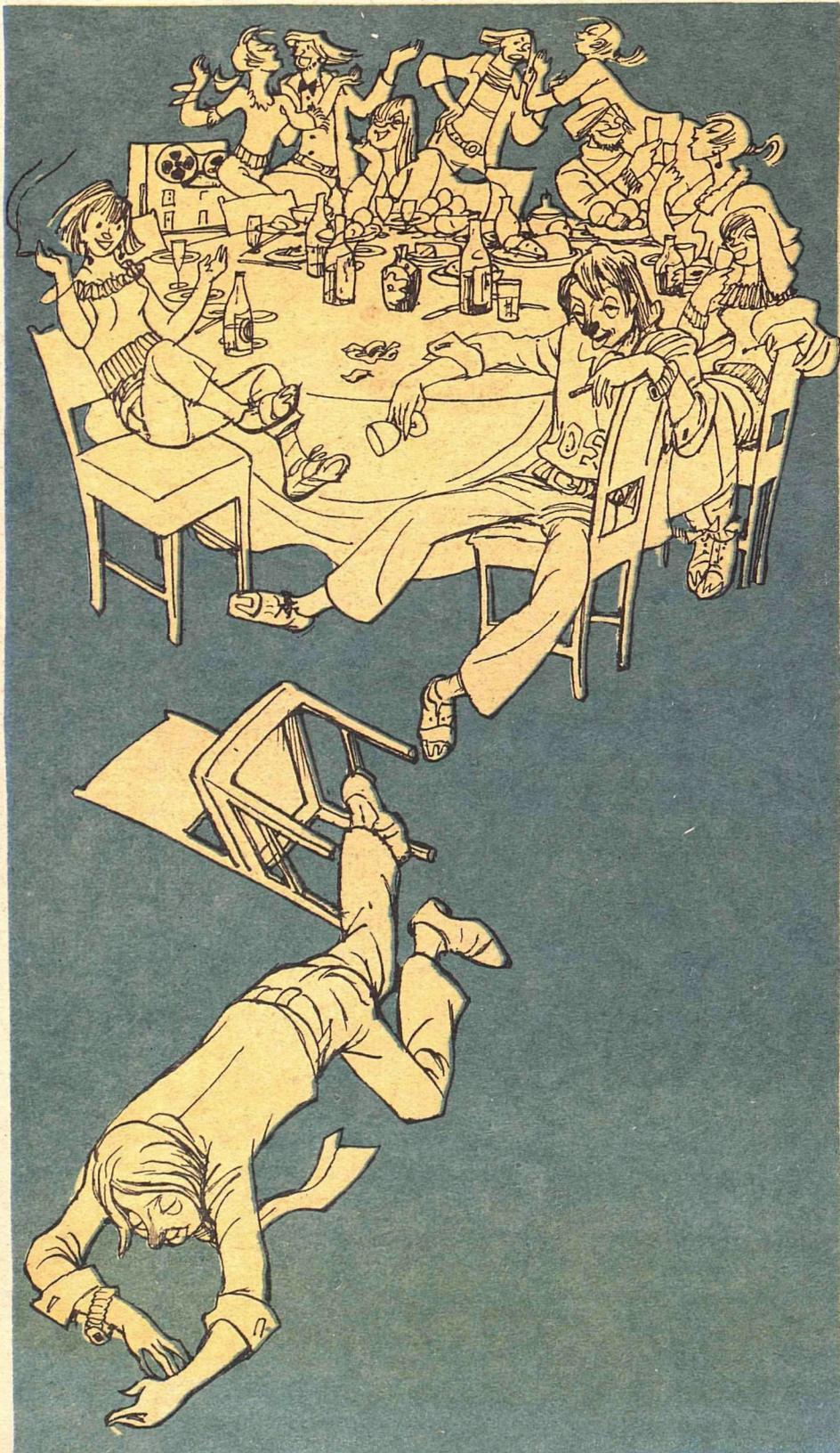

ПРОЛОГ

В 1910 году американский толстосум Джон Рокфеллер скучал в баре нью-йоркского отеля «Никербокер». Расторопный бармен по фамилии Мартини из фрака вон лез, дабы угодить богатому клиенту, и соорудил

новый коктейль, который скромно назвал в свою честь «Мартини». Рокфеллер, причмокивая, высосал напиток и сразу повеселел. С легкой руки бармена и с тяжелого кошелька Рокфеллера «Мартини» начал завоевывать западный мир.

Через много лет однофамилец бармена и тезка знаменитого коктейля итальянский синьор Мартини основал в окрестностях Турина фирму «Мартини и Росси», специализирующуюся на выпуске вермута «Мартини». Говорят, что на вкус сей напиток весьма неплох. Не знаю, не пробовал... Но вот светящуюся рекламу итальянской фирмы «Мартини и Росси» я видел недавно. Нет, не в Турине, в котором никогда не был, и не в Нью-Йорке, где бывал еще ребе, а в... Воронеже.

— Ну и слабак наш Васька! А еще справляет свое совершеннолетие.

Рисунок Г. ИОРША.

ВЕЧЕРИНКА ПЕРВАЯ

Вечером в гостинице я вытряхнул из чемодана старые джинсы и футболку с загадочной надписью «Скутер» и отправился на проверку читательского письма.

Бар «Спутник» находился на окраине Воронежа, в помещении одноименного туристического комплекса, включавшего в себя еще ресторан, гостиницу и финскую баню.

«Головных уборов не принимаем!» — категорично предупреждал плакат над гардеробом. В джинсах, футболке и ушанке с завязочками на темени я выглядел, должно быть, столь эффектно, что стоявший при входе в бар угрюмый стриженный детина лишь осведомился любезно: «Тебе чего надо?» «Молочную кухню», — вводя в роль, ответил я. Дитина хмыкнул и пропустил меня.

В баре царил полумрак, вернее, даже не полумрак, а мрак на три четверти. Гремела стереомызыка. Свирепые децибелы вонзились в меня, как дробинки, и на мгновение оглушили. Над стойкой бара ярко светилась вывеска «MARTINI», в дальнем углу мигали красные лампы, и в их неверном свете извивались в танце фигуры в ушанках и футболках с разными надписями. Мне стало неловко за свой скромный «Скутер», когда я прочитал на танцующих такие иностранные слова, как «Университет штата Мичиган», «Пейте виски», «Гуд гай», что в переводе означало «клевый чувак» и наводило на размышления, поскольку носителя футболки, судя по фасону ушанки и некоторым другим приметам, можно было смело отнести к прекрасному полу. Рядом с «клевым чуваком» женского пола весело выкорячивался усатый (и по сему определенно мужской) субъект с рекламой сигарет на груди.

За стойкой, прямо под рекламой «MARTINI», сутился бармен — молодой коренастый мужчина с непроницаемым лицом. Из-под полуприкрытых век поблескивали быстрые, настороженные глаза. То и дело к стойке, поигрывая ключами от машин, подходили импозантные мужчины со скучающе-самодовольными лицами, выдающими работников торговой сферы. Они опрокидывали свои рюмки с водкой и коньяком и, не расплываясь, уходили. Иногда бармена подменяла за стойкой роскошная брюнетка.

Я протопал к стойке и бросил небрежно: «Двойной «Мартини» со льдом!» Бармен насквозь проткнул меня глазами-штопорами и отвернулся.

— Нету «Мартини»? — догадался я. — Зачем тогда реклама?

— Ты что, Скутер, крейзи (ненормальный. — В. В.)? — ответил за бармена мой сосед по стойке. — Любый мэн в Воронеже знает, что рекламу подарил Соловью в Москве итальянец по имени Дино Завро, кажется, а по должности — старший научный директор фирмы «Мартини».

— Соловей — это кто? — наивно спросил я.

— Ну, ты, Скутер, даешь... Турист, наверное? Соловья весь город уважает... Соловей, — обратился он к бармену. — Объясни чуваку...

Но Соловей отвлекся. Он держал в объятиях роскошную брюнетку и самозабвенно похлопывал ее по выступающим деталям экстерьера.

Наконец, оторвавшись от своей помощницы, бармен повернулся ко мне. На его скуластом лице маячила улыбка.

— Эта вывеска, — сказал он, кивнув на рекламу, — моя величай-

шая ценность. Но у нас в провинции разве кто поймет?

— А меню у вас есть? — спросил я орометчиво.

Соловей посуровел.

— Нет ничего, — процедил он. — Только коктейль «Жар-птица». Налить?

— Наливайте все, что есть! — барски ответил я.

Бармен бухнул на стойку бокал с грязно-коричневой жидкостью и назвал настолько круглую сумму, что у меня округлились глаза.

Едва я уселся за стол, как передо мной возникла сумрачная девица в бобровой шапке, с отпечатком богатого жизненного опыта на юном лице. Она оттопырила кверху указательный палец на правой руке, села рядом, закурила и, пристально уставившись в стол, не говорила ни слова. По-видимому, она ждала от меня каких-то действий. Угостить ее

В. ВИТАЛЬЕВ, специальный

ВЛАСТЕЛИН

(Репортаж в двух вечеринках и одном

выпивкой я не мог: прожорливая «Жар-птица» выклевала в моих сутчных такую глубокую брешь, что предложить соседке я мог лишь стакан минводы, причем без сиропа.

Девица докурила сигарету. «Пошли, что ли, наверх, в гостиницу?» — спросила она хриплым басом.

— Извините, но я не один, — промямлил я, и это было правдой. Дело в том, что глоток «Жар-птицы» растревожил во мне застарелую язву желудка — продукт суматошного командировочного быта. «Мое второе «я», как иногда величал я за глаза свою язву, напомнило о себе как раз вовремя.

Девица встала, поправила шапку и, не удостоив меня взглядом, уплыла к другому столику.

Бар гудел, как неисправный кондиционер. Насквозь джинсовые юнши и девушки самозабвенно плясали, прерываясь только затем, чтобы подойти к стойке и пропустить рюмочку-другую. С них бармен не забывал брать деньги. «Семь рэ! Восемь рэ! Пять рэ!» — выдавал он с отлаженностью компьютера. Точностью «компьютер» явно не отличался, но танцоры безропотно отдавали свои «рэ», которых, судя по всему, у них «Жар-птицы» не клевали.

«Лов! Лов! Лов! Бара-бара-барам!!!» — надрывался магнитофон. По цветному телевизору, стоящему на стойке, шла передача. Мелькали на экране башенные краны, молодые строители в касках. Звуча не было слышно. Извивались в конвульсиях батники и футболки с иностранными надписями, вздувались от напряжения колонки-усилители.

ВЕЧЕРИНКА ВТОРАЯ

— Главное — держитесь раскованно и старайтесь не выделяться среди других посетителей, — такими словами заместил начальник областного УБХСС Н. И. Гойкалов закончил в тот вечер инструктаж группы работников милиции, которые по моей просьбе согласились составить мне компанию в повторном посещении «Спутника». В состав группы входили сотрудники УБХСС,

уголовного розыска, эксперт-криминалист и несколько девушек-внештатниц—для маскировки. Мы разбились на «двойки», расписали по минутам «график» захода в бар. Старший каждой из «двоек» был экипирован портативной—размером с портсигар—рацией и получил под расписку червонец на текущие расходы.

Первой в бар вошла «двойка» в составе старшего оперуполномоченного УБХСС Сергея Чекалова и ватшего корреспондента.

Заказали щедро, на весь червонец. Бармен скользнул по нас настороженным взглядом. Я подмигнул, намекая на вчерашнее знакомство. Соловей понял намек и тут же обчислил нас больше чем на рубль. Операция началась успешно.

Бар был переполнен. В основном контингент был вчерашний: те же футболки с надписями, те же танцо-

ева. Я не случайно оговорился: из контрольной закупки выяснилось, что в каждом из сварганенных им напитков имел место недолив. Кроме того, Соловьев ухитрился обчислить всех без исключения сотрудников УБХСС.

На шум из ресторана спустилась непосредственная начальница Соловьева администратор А. Ф. Фурсова. «Не знаю Соловьева и бар впервые вижу!»—заявила она. Оказалось, не впервые. Под стойкой работники милиции нашли список должников бармена, где среди других фамилий была краткая запись «Фурс.—20 р.». Всего же на листочке значилось кредитов нужным людям на общую сумму в 260 рублей.

Видоизменился в наших глазах и плакат над гардеробом, который сегодня вполне мог выглядеть так: «Головных уборов не принимаем, а водкой спекулируем!» 4 бутылки водки было изъято у гардеробщика А. Семенова, который по совместительству оказался студентом политехнического института.

фильмами: «Марсельский клан», «Война мафий», «Тайные соперники». Репертуар как раз для молодежного бара!

— Эти кассеты тоже ваши?

Молчит осунувшийся за ночь и беспрерывно курящий Соловьев. А что он может сказать? Ведь не в Нью-Йорке мы и не в Турине. Мы в Воронеже, где мало кто понимает истинную ценность вывески «MARTINI» и садистских видеофильмов, где настырное УБХСС почему-то не позволяет наживаться за счет клиентов.

ЭПИЛОГ

После второй «вечеринки» я побеседовал с молодыми завсегдатаями бара. Почти все они признались, что ходят в бар каждый вечер, что не мыслят своего досуга без выпивки, западных фильмов и плясок под стереовопли. Деньги на бар достают по-разному: кто просаживает здесь стипендию, кто—зарплату, многие приторговывают вещичками, в том числе и футболками с самодельными надписями. «Мне здесь нравится. Здесь, как в штатском фильме»,—призналась несовершеннолетняя, но в совершенстве подвыпившая учащаяся ПТУ.

И мне стало жаль моих физические здоровых собеседников, как бывает жаль больных и потому неполноценных людей. Они были больны наиболее трудно излечимой формой язвенной болезни—язвой души. Возбудителями болезни стали для них бар «Спутник» и его властелин Соловьев. Именно властелин, ибо, как выяснилось, бар функционирует в системе профсоюзного туркомплекса и не подчиняется общепиту. Удобно, не правда ли? С прямым начальством из ресторана (читай: администратор Фурсова и директор Коробов) отношения самые дружеские, а у вышестоящего руководства—Совета по туризму и экскурсиям—до бара руки не доходят, хотя и должны доходить. Не случайно, видать, Соловьев, перебрав многие бары города, прочно осел в «Спутнике».

Мы не против баров. В массе своей они куда предпочтительнее неопрятных кафешек-распивочных.

А с такими «Спутниками» нам, безусловно, не по пути.

г. Воронеж.

корреспондент Крокодила

БАРА

утреннике с прологом и эпилогом)

ры, те же мрачные девичьи. В углу приютилась компашка человек в десять, их стол был заставлен бутылками. За другим столом перекидывались в картишки. «Ставлю столько-ник!»—доносилось оттуда.

Одна за другой в бар заходили «двойки». Как и было условлено, они заказывали напитки и подтягивались к нашему столу. Мы держались раскованно: девушки-внештатницы плясали, штатные сотрудники дегустировали «Жар-птицу». Эксперт-криминалист Толя Никольский под шумок переливал кофе в специально припасенную колбу. Сергей Чекалов что-то шептал в воротник своего пиджака (в боковом кармане у него хранилась рация, и он проверял связь).

Сорок минут, выделенные нам для освоения территории, истекли. Мы встали и дружно двинулись к стойке, чтобы сделать последний—контрольный—заказ. Соловей выставил с десяток коктейлей, коньяк, кофе и назвал сумму, равную среднемесячному заработку честного бармена. «Контрольная закупка»,—громко сказал Сергей Чекалов и показал Соловью красное удостоверение. Бармен метнулся к подсобке, но путь ему преградил другой сотрудник УБХСС, Игорь Шилов.

Уголок «дикого Запада» на глазах превращался в обычное и не весьма опрятное питейное заведение. Трансформации происходили и с людьми. Разбитные «клевые чуваки» и сумрачные «герлы» становились скромными студентами вузов и учащимися ПТУ, извилистая роскошная бронеетка оказалась рабочей кухни А. Шилкиной, не имевшей права разливать напитки за стойкой, а стриженный парень при входе, хоть вчера и бил себя в грудь, крича: «Я—вышибала!», оказался на поверку прозаическим кассиром. Кассиром А. Христенко числился по штату, несмотря на то, что кассового аппарата в баре отродясь не было, как, впрочем, и меню. И даже сам бармен, голосистый Соловей, превратился из вальяжного синьора в работника сферы обслуживания, Ю. И. Соловь-

УТРЕННИК

Светлая комната, пропитанная едким запахом химреактивов. Повсюду—колбы, пробирки, мензурки. На деревянной подставке сооружение, напоминающее стеклянный самогонный аппарат. Мы в общепитовской лаборатории ЭКО—экспертно-криминалистического отдела УВД облсполкома. Здесь царствует мой вчерашний знакомый молодой эксперт Анатолий Никольский.

— Этот прибор,—объясняет он, указывая на «самогонный аппарат»,—называется дефлегматор. С его помощью определяем содержание спирта в том или ином напитке. Устройство действительно во многом напоминает самогонный аппарат. Прогоняем через него контрольный напиток и сравниваем с эталоном... Вот, например, спирт, сохранившийся в закупленном нами вчера в «Спутнике» кофе с ликером.

Анатолий показывает мне совершенно пустую колбу.

— Именно так,—подтверждает он мою догадку.—Мало того, что цена кофе с ликером была значительно завышена, ликера в нем не было ни капли.

— Что еще удалось установить?—интересуюсь я.

— В коктейле «Жар-птица» нет положенной по преискуранту старки, а четырехзвездочный коньяк заменен младшим по званию и по стоимости трехзвездочным. На каждом из бутербродов с колбасой, проданных Соловьевым, двойная недостача: в числителе бутерброда—колбасы вдвое меньше нормы, а в знаменателе—вдвое меньше хлеба!

Я вновь направляюсь в бар. Сотрудники милиции сгрудились у стойки. Они просматривают по видеомагнитофону найденные в подсобке видеокассеты. На экране—супермен-японец под душераздирающие вопли «Ки-йа!» колотит старика. И так весь фильм.

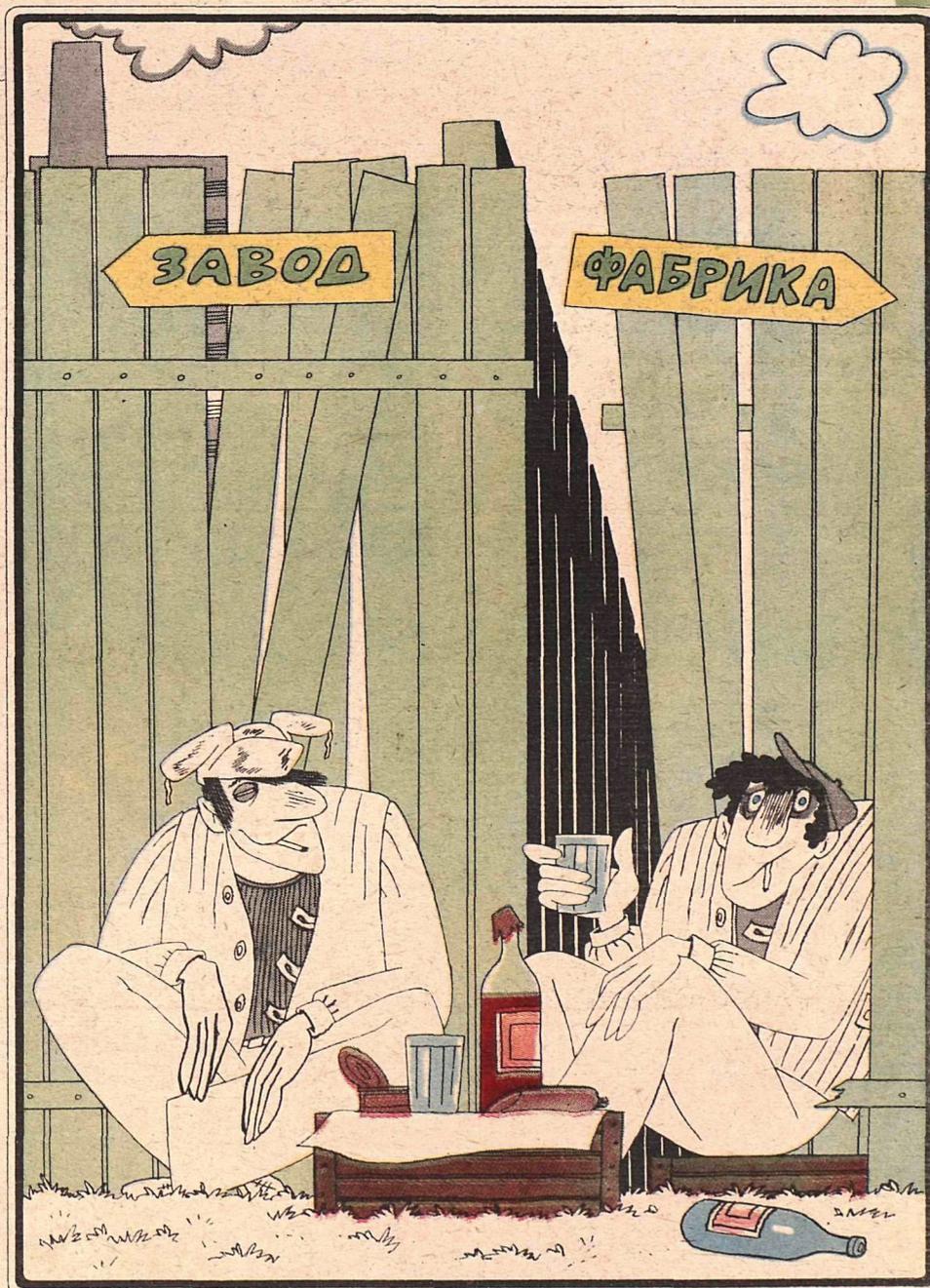
— Откуда в баре видеомагнитофон и кассеты?—спрашиваю у подросшего директора ресторана «Спутник» А. С. Коробова.

— Приобрели через бухгалтерию. Хотели проводить в баре тематические вечера...

— И в какой цикл включили этот фильм?—я киваю на экран.—Методы избивания людей преклонного возраста?

— Это моя личная кассета,—вмешивается Соловьев.

Перебираю другие коробки с

— Когда за пьянку уволят, устроюсь к вам, а ты—к нам.

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

27 марта 1985 года в Алма-Ате состоялся пленум ЦК Компартии Казахстана. Выступая на нем с докладом «О задачах партийных органов республики по дальнейшему совершенствованию работы с кадрами», член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Компартии Казахстана Д. А. КУНАЕВ, в частности, сказал: «**Серьезные недостатки имеются в работе Госкомиздата (т. Елеукунов), где выпускают немало книг и брошюр, не пользующихся спросом читателя, годами лежащих на полках магазинов. В последнее время в ряде издательств выявлены крупные финансовые нарушения. Отдельные нечестные лица получали завышенные гонорары и вознаграждения, что было подвергнуто острой критике всесоюзным сатирическим журналом «Крокодил».**

Эти «отдельные нечестные лица» — герои фельетона В. Гречанинова «Преступление и наказа...», опубликованного в №4 «Крокодила» за этот год.

Как узнала редакция, некоторые из них после выступления нашего журнала были наказаны. Однако дело с финансовыми нарушениями в издательстве «Мектеп» получило неожиданное продолжение. И специальный корреспондент Крокодила вторично вылетел в Алма-Ату...

Краткое содержание предыдущих частей

Приглашенная на должность главного бухгалтера алма-атинского издательства «Мектеп» («Школа») В. С. Стопачева сталкивается с загадочными явлениями. С щедрой руки директора в издательстве процветает традиция — за хорошее вознаграждение «составлять» романы классиков мировой литературы: Достоевского, Салтыкова-Щедрина, Чернышевского... Вызывают сомнения главбуха и таинственные гонорары за рецензирование и редактирование давно изданных учебников, за невидимые в книгах иллюстрации. Бесплотными тенями бродят по издательству мертвые души, исправно получающие тысячи рублей зарплаты.

Томимая подозрениями о незаконности этих выплат, В. С. Стопачева обращается за разъяснениями к директору издательства Ш. Е. Есмурзаеву. Однако неприступный директор не желает вступать в какие-либо объяснения, отказывается принимать от Стопачевой докладные записки и, наконец, издает незаконный (и потому вскоре отмененный) приказ о переводе попавшего в опалу главбуха в другое издательство.

Но принципиальный главбух не желает мириться с творимыми в вотчине Ш. Е. Есмурзаева злоупотреблениями и обращается с многочисленными жалобами в Госкомиздаты КазССР и СССР, в МВД и Прокуратуру КазССР, в партийные органы. В «Мектеп» наезжают комиссии. Их выводы единодушны: да, в издательстве имеют место грубые нарушения финансовой дисциплины и трудового законодательства, сложилась порочная система присвоения государственных средств под видом составительства, редактирования и рецензирования. Но... практически никаких мер к возмещению незаконно полученных сумм не принимается, трижды возбуждаемое уголовное дело в третий раз закрыто, и даже рекомендации комиссий укрепить руководство «Мектепа» Госкомиздат КазССР игнорирует.

На страницах «Крокодила» появляется фельетон. Как же сложилась дальнейшая судьба его героев?

Часть седьмая

В один из выюжных февральских дней в редакции раздался настырный междугородный звонок. «Алма-Ата», — подумал корреспондент, с нетерпением ожидающий ответа на фельетон, и не ошибся. В трубке бился взволнованный голос Стопачевой:

— Уволили! Представляете — уволили!

— Кого уволили? — прокричал корреспондент. — Говорите громче. Директора?

Сквозь треск помех донесся ошеломляющий ответ:

— Директор переведен в редакцию Казахской энциклопедии. Но раньше он успел издать приказ о моем увольнении. Цитирую: «Стопачеву Валентину Степановну освободить от занимаемой должности с 22 февраля 1985 года. Ш. Е. Есмурзаев».

— Но за что?!

— За нарушение финдисциплины, оформление на работу подставных лиц, оплату липового составительства. Так записано в решении Госкомиздата КазССР. А проще говоря, за что боролись, на то и... — И связь прервалась.

«Ошибка! Тут какая-то ошибка», — в растерянности опуская трубку, подумал корреспондент и поспешил за билетом.

Часть восьмая

— Никакой ошибки нет! — Зампредседателя Госкомиздата КазССР В. Е. Скоробогатов был настроен воинственно. — Стопачева освобождена от работы за... Впрочем, тут все изложено, — и протянул долгожданный ответ на фельетон, подписанный председателем Госкомиздата КазССР Ш. Р. Елеукуновым.

Да, соглашался с публикацией председатель, хорошие делишки в издательстве место действительно имели. Виною тому не сделавшие своевременных выводов руководители «Мектепа». А именно тт. Есмурзаев Ш. Е. и Стопачева В. С. (?!). Дальше на

В. ГРЕЧАНИНОВ, специальный корреспондент Крокодила

голову не только директора, но и главбуха сыпались и вовсе немыслимые обвинения: по сей день в издательстве «нередко сдаются в производство рукописи неудовлетворительного качества, плохо осуществляется тематическое планирование, есть недостатки в художественном и полиграфическом исполнении изданий». Ну, а кроме неважного качества издательской продукции, опальному главбуху вменялась вина и халатность, из-за которой «до сих пор не приняты меры по полному материальному возмещению ущерба от принятых на работу подставных лиц». По ее же вине «не были своевременно предъявлены претензии к штатным работникам, получавшим гонорары за составительство».

— Позвольте! — ошарашенно вскричал корреспондент, отрываясь от чтения. — Но ведь издательские махинации выплыли наружу единственно благодаря нечеловеческим усилиям Стопачевой! Взыски-

вать убытки — дело суда, и разве не фактически отстраненная директором от дел Стопачева многократно призывала к тому равнодушные органы юстиции? А также и стойко защищавший директора Госкомиздат КазССР! И, наконец, действия главбуха в точности соответствуют «Положению о главных бухгалтерях» — восемнадцать ревизий отметили безупречную работу бухгалтерии, так в чем же ее вина?!

— А дочка? — избегаю дальнейшей дискуссии, нашелся Скоробогатов. — Дочку-то она зачем на работу фиктивно пристроила?

— Почему фиктивно? — возразил корреспондент, извлекая из портфеля стопку документов. — Ее дочь работала в издательстве абсолютно законно, в другом отделе, выполняла свои обязанности добросовестно и получила отличную характеристику. Разве нет?

— Все равно, — закрывая тему, отмахнулся Скоробогатов. — Мы считаем так: все темные делишки они творили с директором на пару.

— О чем Стопачева немедленно информировала прокуратуру? Интересно, зачем?

— У нее и спросите, — нашелся Василий Ефимович.

Я, конечно, спросил.

— Не удивлюсь, если покровители директора обвинят меня теперь и в получении денег за составительство, за мертвых душ и липовые рецензии, — устало вздохнула Валентина Степановна. — Впрочем, свою угрозу уволить меня они выполнили, как видите, и без того. А другим наука: если не хочешь остаться без работы — сиди и помалкивай!

Может, и впрямь не стоит ворошить кое-какие околотитературные истории? Взять хоть упоминавшихся в фельетоне К. Жумагалиева и С. Жиенбаева, отхвативших за многократное переиздание своих сочинений семьдесят пять и восемьдесят тысяч соответственно. Кстати, отвечая редакции, Ш. Р. Елеукунов указал, что названные товарищи, мол, являются популярными поэтами, известны как авторы многих произведений (видимо, тех самых, что они массово издавали, будучи один заведующим редакцией, а другой — замом главного редактора. — Прим. авт.), за которые они получали вознаграждение по существующим ставкам. Да полно! А как же решение Госкомиздата КазССР от 21.06.84, где деятельность этих поэтов названа откровенным рвачеством, за что их даже попросили с работы? Увы, об этом тов. Елеукунов редакции почему-то не сообщает, ограничившись скромным заявлением, что, «не проявив себя на организаторской и редакционной работе в издательстве, они перешли на творческую работу». Не потому ли, что куда как скромным было и наказание литературных делая — начет в размере месячного оклада!

Что до наказания делая из «Мектепа», так вопреки информации о работающих комиссиях верится в грядущие кары с трудом. Во всяком случае, Скоробогатов вопреки единодушному мнению специалистов из союзного Госкомиздата упорно убеждал корреспондента, будто «составительство» уже написанных романов — дело вполне законное.

Но зато, как, помянув к концу разговора, признал Скоробогатов, с увольнением главбуха Госкомиздат КазССР, конечно, погорячился.

— Но, — широко развел он руками, — как ее теперь восстановишь? Ведь на ее месте уже работает другой человек! — И улыбнулся.

г. Алма-Ата.

(Продолжение следует).

От редакции. Учитывая сказанное на пленуме ЦК Компартии Казахстана, редакция рассчитывает получить от Госкомиздата КазССР более вразумительный ответ и надеется, что продолжение этой околотитературной истории будет одновременно и ее окончанием.

ПОСТАРЕЛО НАСЕЛЕНЬЕ

Постарело население,
Но скажу для ясности,
Что бывает постаренье
И такое, в частности:

Бросив думы о постелях
И про «дни последние»,
В ледяных плывут купелях
Чуть ли не столетние.

Ждали деды Смерть с косяю
И на печке охали,
А теперь бегут трусцою,
Хорошо ли, плохо ли.

В гуще лыжников со стажем,
Впрочем, и без оного,
Люди возраста—ну, скажем,
Ультрапенсионного.

Видит мир такое рвенье
И не удивляется:
Да, стареет население,
Но... сопротивляется.

КОМАНДА

Он перед матчем произнес
Воинственную речь:
— Нам надо биться на износ,
Усилий не беречь.
Противник, судя по всему,
Вошел во вкус побед,
От нас зависит, дать ему
Вперед шагнуть или нет.
Так станем, черт возьми, людьми
Закалки боевой,
Так ляжем, черт возьми, костями
За клуб любимый свой!

Все клятву дали не снижать
Накал своих атак...

И принялись с трибун визжать:
— Спар-так! Спар-так! Спар-так!

ЖЕНЩИНА С СИГАРЕТОЙ

Сатирический дифирамб

Нет, от века я не отстал,
Я синхронно кручусь с планетой,
Мой

сегодняшний идеал —

Это Женщина с сигаретой.
В наше время в месте любви,
В том числе на любой работе,
В закутке иссиня-голубом
Вы шерше ля фам*

и найдете.

Дамский слаженный коллектив
Возле урны невозмутимо,
Ногу на ногу положив,
Выпускает завесу дыма.
Ах, какой у них цвет лица —
Помесь извести с перламутром.
А прокуренная хрипотца —
Как она впечатляет утром!
Губы созданы для любви,
От которой не отвернешься,
Поцелуешь такую — и
Будто в пепельницу воткнешься...
Нет, от века я не отстал,
Я синхронно кручусь с планетой,
Мой

сегодняшний идеал —

Это Женщина с сигаретой!

* Ищите женщину (французск.).

ВСЁ ОТНОСИТЕЛЬНО

— Жизнь для одной любви длинна,
Ты больше, Люба, мне не любя,
Сказал супруг супруге грубо
И, разведясь, пардон, дал дуба...

Нет, жизнь не очень-то длинна!

Юрий Благов

В годы войны сатирические
стихи Юрия Благова звучали со
страниц газет и журналов, в том
числе «Крокодила». Вот, к при-
меру, одна из частушек о «рыжем
Фрице», опубликованных в 1944
году:

В кровожадности и силе
Гитлер следовал Аттиле.
Только этому Аттиле
Мы бока отмолотили.

А в 1953 году в «Крокодиле»
же появилась его эпиграмма
«Осторожный критик», которую
охотно цитируют вот уже трид-
цать третий год:

Я — за смех. Но нам нужны
Подобнее Щедрины
И такие Гоголи,
Чтобы нас не трогали.

Сегодня мы публикуем новые
стихи поэта.

БУДЕМ ЗНАКОМЫ!

Родных я стала лично
Знакомить с женихом,
Отец к нему с «Пшеничной»,
Мамаша с коньяком.
А он, жених-то, сразу
Потряс мою семью,
Сказав одну лишь фразу:
— Спасибо, я не пью.

ЖЕСТОКИЙ РЕЗОНАНС

Один юнец в театр попал
На пьесу «Бесприданница».
С восторгом смотрит полный зал,
А он к программке тянется.
Мол, где же я в конце концов
Мог видеть Вожеватова,
Актера пьяного, купцов,
Ларису и Паратова?..
И вспомнил, глядя на спектакль,
Кинопроизведение,
Там все естественно, не так,
Но есть и совпадения.
И вот юнец нашел ответ,
Прочтя программу заново:
Неплох Островский, но сюжет
Украден у Рязанова!

ЕЩЕ О НЕВЕСОМОСТИ

Выискивал повеса в ряде мест
Престижных и весомейших невест.
А выискал такое существо,
Которое не весит ничего...

Я рад поздравить бывшего повесу:
Любимых выбирают не по весу!

СЕРДИТЫЕ ЧАСТУШКИ

Кучей импортных словечек
Не пугай, дружок, людей,
Поначалу русской речью
Хорошенько овладей.

Не ходи ко мне, Егор,
Не дивись возмездию,—
Говоришь ты до сих пор
Вместо «езжу» — «ездио».

Мне миленок стал недорог,
Не пускаю на порог,—
Он сказал раз сорок — твóрог,
А мне нравится — творóг.

Нынче каждый комментатор
Говорит, как правило,
Что «прибавила команда»,
А чего «прибавила»?..

Не талдычь ты многократно,
Все «обратно» да «обратно»,
Коль не можешь без «обратно» —
Поворачивай обратно.

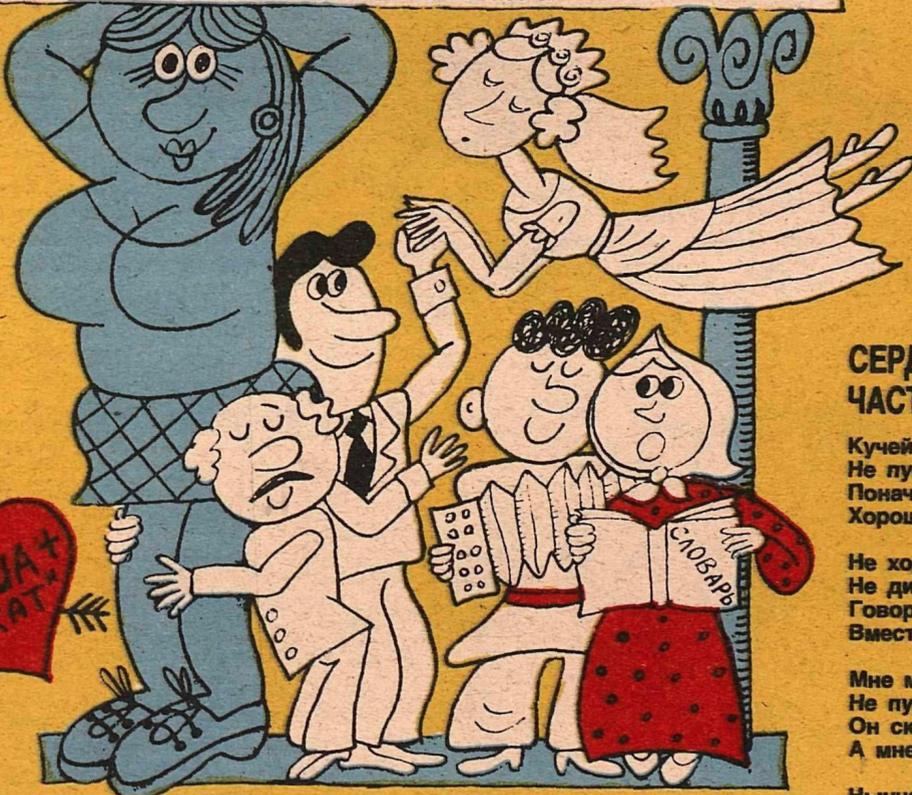
РАЗМАХ

Ты не нравишься мне,
Ты не нравишься,
Не понравилась мне и тогда,
Если даже немного поправишься
И не будешь так страшно худа.

(А. Межиров).

Ты не нравишься мне, ты не нравишься,
В шестьдесят твоих жалких кило,
Если даже немного поправишься,
Не считай, что тебе повезло.
Мне претят габариты нормальные,
Мне подай, мой размах полюбя,
Груды — ведра,
а ножки... рояльные,
Вот такой я доверю себя!

Оформление Л. ФИЛИПОВОЙ.

НАШЕЛ ОПРАВДАНИЕ

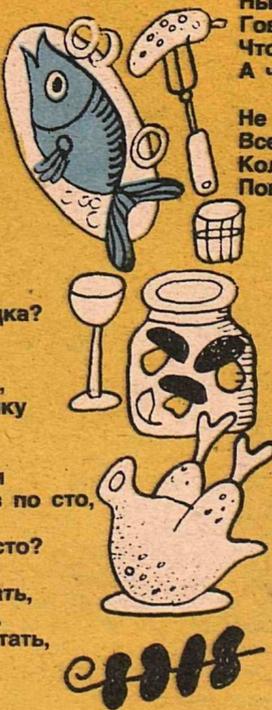
«Пьют без удержу вино
Люди, мыслившие узко,
Лично я бы не пил, но
Провоцирует закуска.

Если светится салат
И распластана селедка,
Кто, скажите, виноват,
Что на ум приходит водка?

Поручиться не могу,
Будто выпивка невинна,
Но скажу, что к шашлыку
Хороши сухие вина.

В кафетерии с дружкой
Как не тяпнуть граммов по сто,
Если кофе с коньяком
Веселей, чем кофе просто?

И подвижникам под стать,
Соразмерив обстановку,
Я, чтоб трезвенником стать,
Объявляю голодовку!»

9 мая 1985 года — юбилейная дата. Сорокалетие Дня Победы. Сороковая годовщина полного разгрома гитлеровской военной машины.

Это для всего, можно сказать, человечества.

Но кое для кого:

9 мая 1985 года — юбилейная дата. Сорокалетие дня катастрофы. Тридцатая годовщина вступления ФРГ в НАТО и начала официального формирования бундесвера.

Да, история распорядилась именно так: ровно через десять лет после краха германского милитаризма началась ремилиитаризация Западной Германии.

Сегодня сухопутные войска ФРГ насчитывают около полумиллиона солдат — это половина всех сухопутных сил НАТО в Центральной Европе. «Одна из самых современных и наилучшим образом оснащенных армий мира», — не без горделивости говорит о бундесвере канцлер Коль. «Бундесвер хорошо обучен и находится в наивысшей готовности», — не без деловитости уточняет министр обороны Вёрнер.

О бундесвере как «оборонительной силе» они говорят охотно. О бундесвере как армии реванша они молчат.

Известный фотокорреспондент военных лет Евгений Халдей представляет на этих страницах снимки, сделанные им на Нюрнбергском процессе. Хотя ни один из военных преступников на этом процессе не заикался о возможности грядущего реванша за поражение «третьего рейха», вполне вероятно, что кто-то из них перед расплатой и тешил себя этой надеждой.

Тогда, в 1946-м, такая надежда была не более чем галлюцинацией одного из кровавых маньяков.

Сегодня, когда Западная Германия превращена в плацдарм с четырьмя тысячами американских ядерных зарядов и ракетами «Першинг-2», поставленными на боевое дежурство, идея реванша становится как бы взрывателем к фугасу планетарного масштаба.

Тем не менее сегодня и реваншизм, и неонацизм — политические реальности. Вот почему о необходимости противоборства с этим опасным безумием нельзя забывать ни на минуту.

С самого начала нашего наступления почти во всех отбитых городах меня окликали:

— Эй, фотосник, беги сюда! Полюбуйся-ка снимками, тебе, небось, так не позировали!

И тут мне неизменно передавались большие иллюстрированные фотоальбомы, брошенные отступающими фашистами. Это были фотографии, сделанные личным фотогра-

мих. Пытаюсь узнать, кто есть кто. И вспоминаю «триумфальные» фашистские фотоальбомы. Похудевшие, мрачные, гитлеровцы показались мне здесь куда приземленнее, ничтожнее, чем на тех снимках. Здесь их не просили присоветиться и улыбнуться...

Снимать приходилось почти каждый день. Однажды американский лейтенант, несший внутреннюю ох-

ки. В решетках были окошки, закрытые плексигласом. С одной стороны сидел подсудимый, с другой — его адвокат. Стоял страшный шум от криков подсудимых, которые что-то объясняли адвокатам. Снимая Геринга, своего «старого знакомого», я услышал, как он кричит:

— Непременно найдите газету «Фелькшпер Beobachter» за 1935 год! Там была опубликована моя статья,

ПОСЛЕДНИЕ ФОТОВСЪЕЗКИ

ГЕРИНГ И АДВОКАТ

КАЛЬТЕНБРУННЕР
И РОЗЕНБЕРГ

я писал о гуманизме! Там вы найдете смягчающие вину высказывания!

Увы, никакие «высказывания» Герингу не помогли...

Самой зловещей фигурой на процессе был Кальтенбруннер. Не только по своей бывшей должности ближайшего помощника Гимmlера, но и по чисто внешнему впечатлению, которое производил. Грузно ступая, он подходил каждое утро к скамье подсудимых, и все находившиеся там фашистские главы немедленно отворачивались. Очевидно, они давали понять, что непричастны к столь грязным преступлениям, какие вменялись в вину Кальтенбруннеру. Во время обеда за один стол с ним никто не садился.

Розенбергу, заместителю Гитлера «по вопросам духовной и идеологической подготовки», на очередном заседании волей-неволей пришлось расположиться рядом. В тот момент в «центре внимания» был как раз Розенберг. Кальтенбруннер внимательно, казалось, даже с каким-то мрачным злорадством слушал свидетельства против своего бывшего сподвижника. Я вспомнил, что Розенберг, будучи «имперским министром по делам оккупированных восточных территорий», позировал когда-то на Украине на фоне виселиц.

Что и говорить, фон изменился! На этот раз военные преступники снимались на фоне тюремных камер и охранников.

Евгений ХАЛДЕЙ.

фом Гитлера Генрихом Гофманом и выпускавшиеся огромными тиражами «для поддержания боевого духа» немецкого воинства. В парадной форме, при орденах, красовались фашистские главы на фоне покоренных городов в Чехословакии, Польше, Белоруссии. «Живописная» группа запечатлена была даже на фоне Эйфелевой башни, отнюдь ее, правда, не украшая.

— Видал, какие «птички» из их «леек» вылетают? — смеялись бойцы.

— Ничего, — отвечал я, — посмотрим, чьи птички полетят дальше!

Можете себе представить, как радовали меня наши последние фотосъезки на Нюрнбергском процессе — почти как вспышки победного салюта...

Десятки кино- и фоторепортеров штурмовали тогда Дворец юстиции. Длинная очередь выстроилась в первый день к стеклянным бокам кабин, откуда можно было снимать. Каждому давалось только три минуты, иначе все не успели бы.

Я вошел в кабину, волнуясь, быстро оглядываю скамью подсуди-

рану, предложил мне снять обед военных преступников.

Бывшие вожди рейха сидели за столами. Перед каждым лежал обычный солдатский паек: по две галеты, два куска хлеба, миске вареной фасолы.

Я начал съемку. От вида советского офицера в военно-морской форме у многих стал пропадать аппетит. Герман Геринг вскочил с места, закричал:

— Безобразия! Не дают поесть!

Педантичный охранник, не успев я глазом моргнуть, подошел к нему и... хлопнул дубинкой по шее. Геринг замолчал, сел.

— Ол райт, — спокойно констатировал охранник и предложил мне продолжить съемку.

Я подумал, что преступники, которым, кроме смертного приговора, бояться было уже нечего, все-таки боялись! Боялись хлесткого снимка, публичного осмеяния.

В один из дней мне сказали, чтобы я приготовился к работе в тюремном подвале. Мы спустились на лифте вниз, и я увидел ряд деревянных кабин, похожих на клет-

Развлекать приглашенных гостей можно, конечно, по-разному. Ну, скажем, один хозяин предлагает присесть к телевизору, на котором кипят футбольные страсти. Другой завлекает покрутиться в ритмах диско. Третий организует хоровое пение а капелла.

Любители тишины и несуетности предпочитают настольные игры.

Ганс Гюнтер Фрелих развлекает своих гостей уничтожением узников концлагерей.

За один присест эта теплая компания уничтожает несколько миллионов узников.

На картонке символически изображены шесть лагерей смерти — Дахау, Маутхаузен, Бухенвальд, Трелинка, Майданек, Освенцим. С помощью игрового кубика фишки продвигаются в обозначенном стрелкой направлении к конечной точке — «газовой камере». Каждая фишка — миллион человек. Выигрывает тот, кто первым установит в «газовой камере» все шесть фишек.

И можно начинать игру сызнова.

Ядром реваншизма и питомником неонацизма в Федеративной Республике Германии являются «союз изгнанных» и входящее в него 21 «землячество».

Эти «земляки» — та часть немецкого меньшинства в пограничных с гитлеровской Германией государствах, прежде всего Польше и Чехословакии, которая сотрудничала с фашистами и после войны была выселена по решению Потсдамской конференции трех держав-победительниц. Есть «земляки» «из Силезии», «из Померании», «из Восточной Пруссии» и так далее.

По данным журнала «Штерн», до конца 1949 года в западных секторах оккупированной союзниками Германии нашли прибежище 7,7 миллиона «изгнанных». Сегодня их насчитывается 12 миллионов. «Этот удивительный прирост», — замечает «Штерн», — объясняется тем, что статус «изгнанного» передается по наследству». Кроме всего прочего, носить это звание рентабельно: для «изгнанных» предусматриваются «существенные послабления при налогообложении».

Охваченные неумной «тоской по родине», ватаги «земляков» собираются на слеты, съезды и прочие «фольклорные (!) мероприятия», чтобы с ливной пенной у рта подтвердить свою преданность фашизму и неистовую ненависть к послевоенному политическому устройству Европы.

Что еще известно о Гансе Гюнтере Фрелихе?

До 1979 года он был полицейским в Рейнланд-Пфальце и по совместительству занимался «охотой на красных». Из полиции ушел по собственному желанию, хотя в его личном деле записано больше десятка замечаний «о нанесении телесных повреждений при исполнении служебных обязанностей». Ударами зубодробительными и скалыворотными Фрелих внедрял в сознание скептиков незлыблемые понятия о гуманистических принципах бундесдемократии.

На поприще согладатайства и доносителства Фрелих сошелся с девицей Ингеборг

Они идут. Горланя фашистские песни, неонацистские песни, полиция нагло марширует по улицам Бад-Херсфельда. Они идут... Куда?

Шульте, по дозрительности пани с гра и в 1982 Шульте — п однако оба занятиями.

ОБЪЕДИНИ МОНИТОРИНГ

Убедившись на престижном съезде, объявил о «храбром социализме».

Своему резиденту охраняют старого бундесвера с гордыней и единоразово стика.

«Штерн» Фрелих к м он и имел не помнит Он род

Скидки благоденствия ФРГ.

Например, только бюджету, миллионы дотации по бюджетам «развития родины» (!) вполне адекватны.

В общем, стам хватать тиражом г (причем, по «практически нутые вырища, а та глазом не для них блдеров остмонетой н

Публицист нередко на колыбели мой дружок у нас...» всплывает мелкие экз субъектики сервизного

И, предблудливостью усл

А если вани? С 1978

ЧИНЕВОМ ТРОЛОМ

оставлявшей ему сведения о «по-
ных левых». Оказался в одной ком-
билетками и фальшивомонетчиками
году даже предстал — вместе с
перед судом в Кайзерслаутерне,
сумели отделаться легкими нака-

КНОВЕННЫЙ СТР

шлись, что политическая уголовщи-
нее и доходнее обычной, Фрелих
себя «писателем-националистом»,
борцом за дело национал-
и даже «политическим проро-

дому он присвоил название лет-
енции Гитлера — «Бергхоф». Дом
злые собаки. На широком стволе
а, там, где «храбрый борец» высту-
рячечными речами перед своими
ами-неонацистами, вырезана сва-

и не сообщает, принадлежит ли
клану «изгнанных». Впрочем, если
«бывшую родину», то все равно ее
и не знает.
ился в 1948 году.

и с налогов — это лишь одно из
ий, оказываемых «изгнанным» в
ер, другое — дотации.

официально, по федеральному
таких дотаций набирается 60
в марок. Если же приплюсовать
отдельным министерствам, по
земель и общин, субсидии на
культурного наследия бывшей
и т. д. и т. п., то получится
петитная сумма в 80 миллионов.
ем, чего-чего, а денег реванши-
ет. И на издание 360 газет общим
полтора миллиона экземпляров
о свидетельству «Штерна», в них
ски нет объявлений!», на упомя-
ше пышно-завлекательные сбо-
юже и на акции тонкие, простым
видимые... Но самым щедрым
нагодением боннских бундесли-
ается все-таки нечто, звонкой
е измеримое.

ные выступления этих лидеров
поминают прямо-таки умильную
ную песенку, что-то вроде: «Спи,
к, в мирный час, нет реваншизма
А, дескать, если иногда что и
т на поверхность, то это ж так,
сцессики отдельных нетипичных
ов, которые не стоят никакого
о внимания.

ставьте, кое-кого эти смиренно-
напевы и припевы действи-
иплюют!

все же удержаться в бодрство-
года в ФРГ действует постанов-

молодчики под защитой
да.

то из газеты «Цайт» (ФРГ).

ление, по которому учителя истории и
географии должны исходить из «существо-
вания Германии в границах 1937 года». На
школьных картах и в атласах вместо сегод-
няшних границ европейских государств
изображены «зоны, исконно заселенные
немцами и временно находящиеся под ок-
купацией славянских народов».

За два месяца до юбилейного Дня
Победы у «военно-морского памятника»,
открытого Гитлером в окрестностях Килия
в 1936 году, состоялась церемония с уча-
стием министров, представителей бунде-
свера и военно-морских сил ФРГ, на кото-
рой раздавались призывы к перекройке
карты Европы.

Все это, как видим, не колыбельные
песенки.

Смыкание с реваншистами, «незамет-
ная» или даже явная поддержка их «свер-
ху» — вот главное благоденствие Бонна, на-
верное, еще не оцененное по достоинству
угрюмыми лидерами «изгнанных».

Но вот, кажется, наконец-то чистое
дело откровенного, натурального реванши-
ста, вывалявшего самого себя в нацистской
грязи, — дело Ганса Гюнтера Фрелиха. Феми-
да, где ты?

Фемида на посту.

Фрелих и его приятельница Ингеборг
Шульте обвиняются в подстрекательской де-
ятельности (придумали, изготовляли и рас-
пространяли «игру в концлагерь») и использо-
вании знаков организаций, запрещенных зако-
ном (вспомним свастику, вырезанную на
буке).

«Игра по своей извращенности превосхо-
дит все, что до сих пор предпринималось
неонацистами. Это следует покарать суровым
образом», — без колебаний заявил федераль-
ный министр юстиции Ганс Энгельгард, пере-
давая дело в федеральную прокуратуру.

Чесание прокурорских затылков заверши-
лось переадресовкой дела в прокуратуру
города Цвайбрюккена ввиду «недостаточ-
ной значимости». Ну, а тут случилась
неувязка: эксперт-графолог оказался слабок-
ом в своей науке, оконфузился и сорвал весь
процесс.

Вот почему «до сих пор слова министра
юстиции, — заключает «Штерн», — расходятся
с делами».

Да! Сорвалось! А развязка была так близ-
ка! Ведь был и обыск в «штаб-квартире»
Фрелиха! И не только экземпляры «игры в
концлагерь» нашли тут, но еще и адреса
«известных правых террористов»! И даже в
школах земли Северный Рейн-Вестфалия об-
наружились экземпляры этой «игры»...

А все равно Фемида не сработала.

Какое-то судебное колесико за что-то за-
цепило. Попытаться бы расцепить...

Но нет, не видать что-то смельчаков.

А Ганс Гюнтер Фрелих вышел из здания
суда и, глумливо хохотнув, сообщил прессе:

— То, что я имею отношение к изготовле-
нию этой весьма занятой игры, не доказано.
Но, как национал-социалист, я могу понять
духовные мотивы создателя этой игры.
Хайль!..

Франц-Йозеф Штраус:

«Для нас Европа не кончается на Эльбе
и в Богемском лесу».

Газета силезского «землячества»
«Шлезьер»:

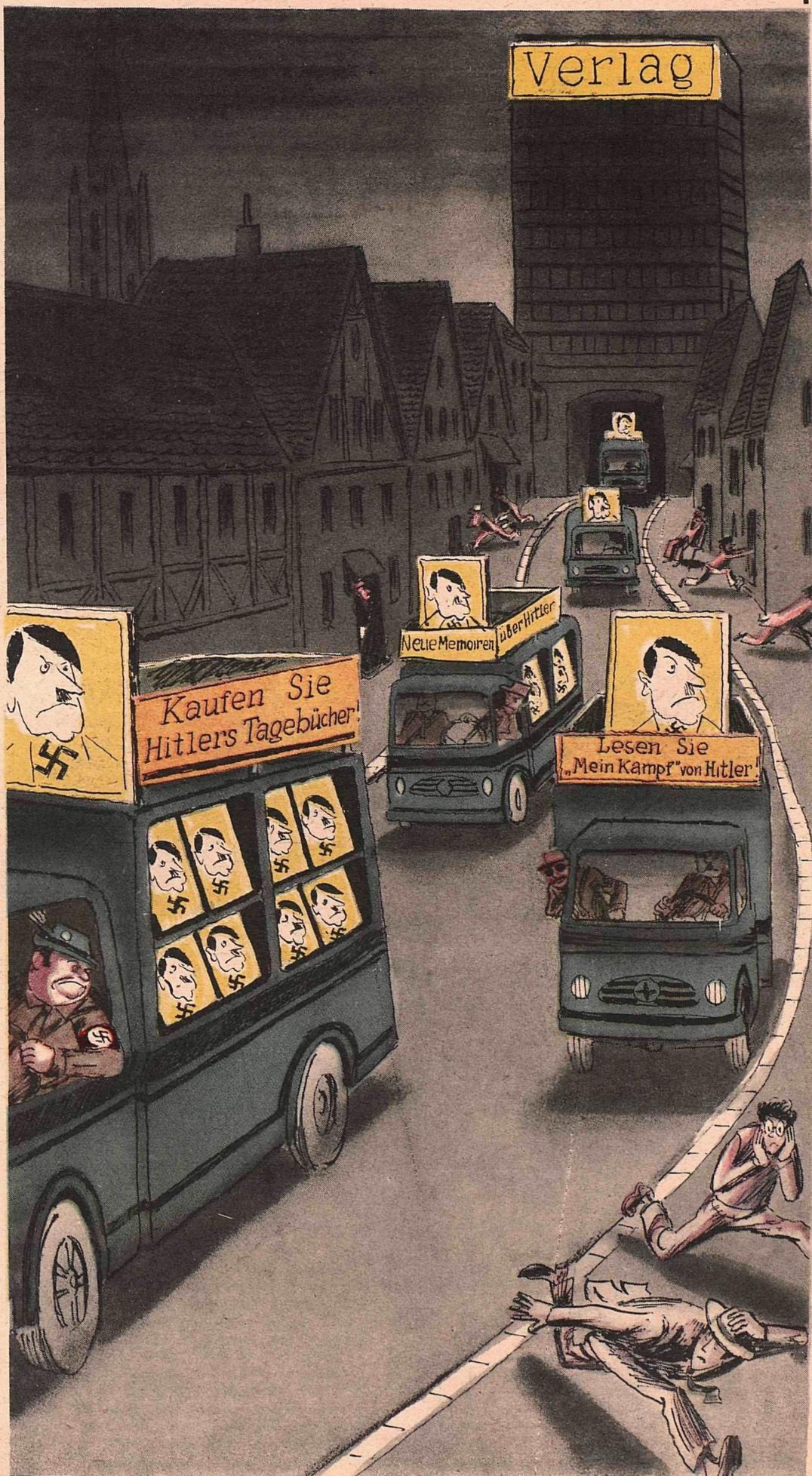
«Не встречая сколько-нибудь суще-
ственного сопротивления, вооруженные
силы ФРГ совершат марш через террито-
рию Варшавского пакта в Центральной и
Восточной Европе...»

ПОСЛЕДНИЙ ШТРИХ. Дело против «ко-
ричневой парочки» — Фрелиха и Шуль-
те — было возбуждено лишь стараниями про-
курора Вильгельма Заттлера. Через несколь-
ко дней после прекращения суда Заттлер
получил по почте бандероль без обратного
адреса.

Как вы догадываетесь, это была «игра в
концлагерь».

В. АЛЕКСАНДРОВ.

Ряд издательств ФРГ выпускает крупными тиражами человеко-
ненавистническое сочинение Гитлера «Майн кампф», а также раз-
личные мемуары, прославляющие фашистский рейс.

НОВЫЕ ДУШЕГУБКИ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ,

...что жительница Ставрополя З. Макидо 2 октября 1982 года отправила письмо своему внуку на станцию Магдагачи Амурской области? Письмо внук не получил, и бабушка, думая, что оно пропало, грешным делом, поругивала почту. Однако работники почты оказались на высоте и спустя два с половиной года вернули письмо отправителю.

...что З. Наймушина из Красноярска, несмотря на безупречность своей фигуры, ищет клинику, которая могла бы изменить ее фигуру в худшую сторону? Так, чтобы можно было надеть пальто, изготовленное мастерами ателье «Руслан».

...что в селе Индейка Калачинского района Омской области любознательные труженики животноводческого хозяйства поставили перед собой задачу: выяснить, на сколько хватает местных запасов подземных вод, если их выкачивать непрерывно? Около восьми лет качают они воду из скважины, без отдыха, на износ работают насосы, из переполненной водонапорной башины хлещет вода, затопляя окрестности, на ветер, вернее, на воду, пускается электроэнергия, а подземные кладовые до сих пор хранят свою тайну.

...что С. Курдюков из Кременчуга мечтает о том, чтобы весна была похолоднее, а лето подольше не наступало? 25 декабря прошлого года он отправил контейнер с летними вещами из г. Мары Туркменской ССР в г. Кременчуг — на новое место жительства. Время идет, а контейнер еще путешествует.

По следам «Экспресс-клуба»

ЛЮДИ И МАНЕКЕНЫ

Однажды В. Раёв — начальник отдела охраны труда и техники безопасности одного завода — открыл журнал «Охрана труда и социальное страхование» и прочел в нем статью о большой пользе применения в кабинетах техники безопасности манекенов для отработки искусственного дыхания. Заинтересовался В. Раёв: нельзя ли заказать такой манекен для своего предприятия?

— Вообще-то мы их делаем только для нашего Минэнерго, — замялись изготовители из Московского СКТБ по высоковольтной и криогенной технике. — Ну да ладно, уважим. Только, сами понимаете, манекен наш по своей техсложности почти что хомо сапиенс, и с его органами... то есть комплектующими, у нас зарез. Подкиньте нам кой-какие деталюшки по списочку — сделаем...

Заглянул В. Раёв в список, ожидая увидеть там разные электронные чудеса, и ахнул: трубы газовые, швеллеры и уголки стальные, метчики да плашки, будто не человеческое подобие творят криогенщики, или в данном случае манекенщики, а шагающий экскаватор.

И отослал список в «Крокодил». А Крокодил, памятуя о сложности и некоторой недопознанности человека, в 13-м номере прошлого года (рубрика «Экспресс-клуб») оповестил научную общественность о дерзаниях манекенщиков и вручил им Приз неожиданности. Но главное — содержалась в заметке мысль, что уж если изготавливаешь что-то в малом объеме, так стоит ли, вселяя в наивных граждан пустые надежды, громогласно извещать об этом посредством печати? И еще мысль — надо ли превращать хорошее дело в малодостойное торжище? Не по-научному.

На эти неприятные вопросы ответа не последовало. Зато, поражая редакцию вторично, манекенщики торжественно сообщили: тов. Раёв за высылку в редакцию списочка якобы необходимых для изготовления манекена уголков, швеллеров и т. п. извинился!

Вот те раз! Значит, какими-то неведомыми путями манекенщики убедили-таки тов. Раёва, что ролянная проволока идет на производство нервов, а газовые трубы — на гортань и трахею. Удивились в редакции и позвонили неудачливым заказчикам.

— Убедили. Только не меня, а бывшего нашего директора, — невесело возразил нам В. Раёв. — Вызвал он меня и приказал: извинись, нечего с хорошими людьми отношения портить. Какое нам в конце концов дело, зачем им эти швеллеры, уголки и газовые трубы!

Извиниться за свои домогательские требования самим манекенщикам в голову почему-то не пришло.

Артур Зариковский
МИКРО-ПРИТЧИ

Свою личную трагедию артиста ФУФУЕВ РЕШИЛ ВОПЛОТИТЬ НА СЦЕНЕ. Но как ни воплощал, получалась комедия. БОЛЬШОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ПРОИЗВЕЛ НА ЗРИТЕЛЕЙ АРТИСТ БИБИЕНИН, ВЫСТУПАВШИЙ С ГОВОРЯЩЕЙ ПТИЧКОЙ. НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ ОН ПРЫГАЛ ВОКРУГ КЛЕТКИ И ДЕЛАЛ ТАИНСТВЕННЫЕ ЗНАКИ. ПОКА, НАКОНЕЦ, НЕ СТАЛО ЯСНО: ПТИЦА ГОВОРИТЬ НЕ БУДЕТ. ЧТОБЫ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ, АРТИСТ ФУФУЕВ ПОСТОЯННО ХОХОТАЛ, ВЫЗЫВАЯ У ОКРУЖАЮЩИХ ЧУВСТВО ШЕМЯЩЕЙ ТОСКИ. КОГДА АРТИСТ БИБИЕНИН ПОЯВИЛСЯ НА СЦЕНЕ, ОН НЕ СМОГ ВЫМОЛВИТЬ НИ СЛОВА, ТАК КАК РОЛЬ БЫЛА БЕЗ СЛОВ.

КРОКОДИЛКА

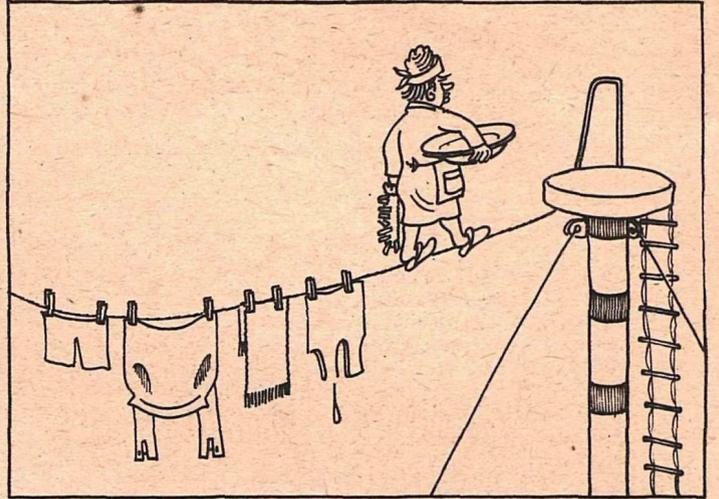
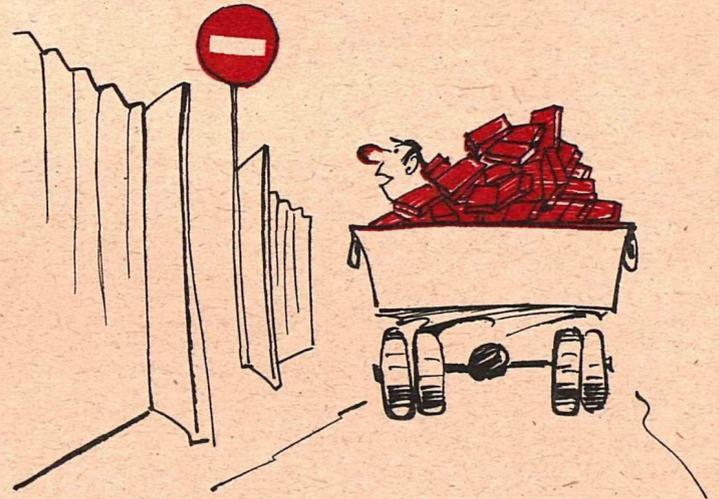

Рисунок А. ПАНАСЕНКО, г. Белгород.

— Понял: для дачи нужен кирпич!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

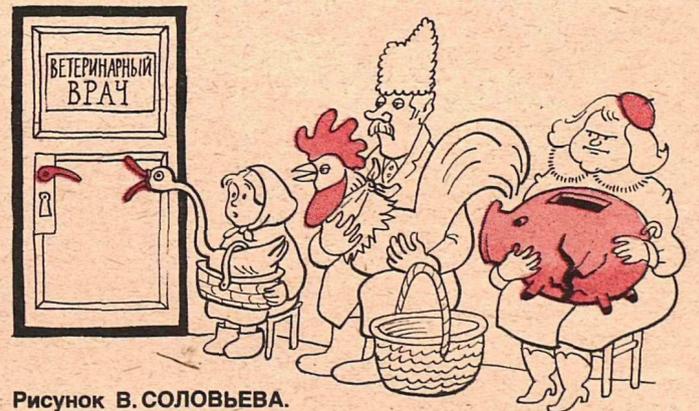

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

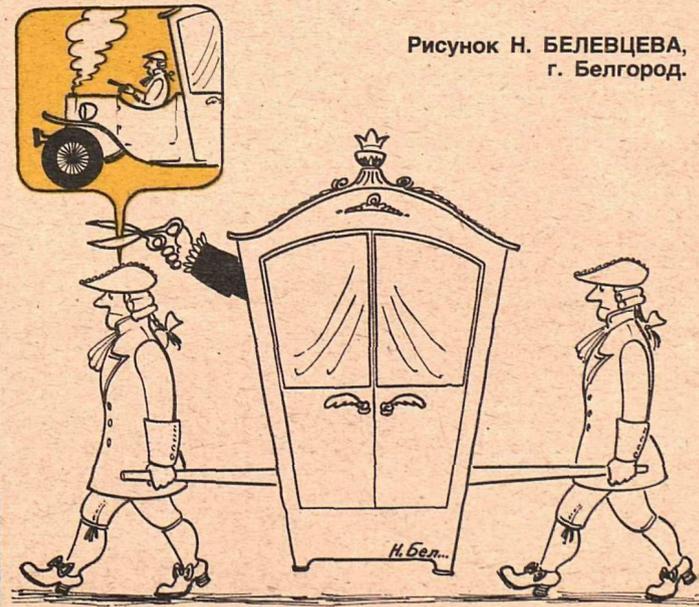

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

Блельщик

Футбольный матч только начался. Местный «Флюс» — один из аутсайдеров нашей подгруппы — встречался с соседями по таблице. Время от времени раздавалось привычное:

— Шай-бу! Шай-бу!

Судя по игре, надежд на это не было никаких. Попадет мяч, скажем, к футболисту под номером «8», а он только и делает, что бежит как угорелый, бьет — и все не попадет!

— Уж лучше бегал бы себе по полю — и никаких ударов! — обратился я к соседу по трибуне, средних лет мужчине с портфелем. — Как говорят сейчас, сыграл бы без мяча.

А тот, видно, заправский болельщик, поскольку периодически вскакивает с места и, размахивая портфелем, кричит. Из-за несмолкаемого шума на стадионе я сперва не разобрал, что именно. Потом прислушался:

— Подкатова — с поля!

Признаюсь, на матчах местного «Флюса» я бываю редко, игроков мало знаю. Поэтому решил, что Подкатов и есть та самая восьмерка, что бежит как угорелый да бьет не попадет. И вскоре тоже стал кричать:

— Подкатова — с поля!

За мной еще кто-то насчет восьмерки выразился. А сосед уже кричал, потрясая портфелем:

— Лампадский — бездельник! Бессеребряников — подхалим!

Насчет Лампадского пока не ясно было: то ли это наш левый край, что терпеливо выстает в ожидании подачи, то ли правый полузащитник, который все время возле судьи околачивается: боится, наверное, что его покалечат. На всякий случай тоже закричал по адресу Лампадского:

— Бездельник!

Насчет Бессеребряникова, который подхалим, решил воздержаться: не по моим силам прокричать такую длинную фамилию, хотя, конечно, стоило бы. Не сомневаюсь, что это — наш стоппер, который очень уж по-чуждому опекает нападающего противника, прямо-таки заискивает перед ним: то ему майку заправит, то, когда останутся игра, водой угостит, не говоря уже про то, что всегда пропускает вперед...

В перерыве между таймами я заглянул в программку: фамилия нашей восьмерки была вовсе не Подкатов, а Степанидин! И Лампадского я тоже не нашел ни в одном составе «Флюса», ни среди запасных. На всякий случай просмотрел состав противника — и там ничего похожего! Не говоря уже про какого-то Бессеребряникова...

Болельщик, к которому я обратился за разъяснением, заговорщически прошептал:

— Только между нами!

Я дал слово, что не разглашу спортивный секрет.

— Какой там спортивный! — Он придвинулся ко мне и зашептал: — Подкатов — не кто иной, как заведующий нашей конторой. Он окружил себя подхалимами типа Бессеребряникова, а также бездельниками вроде Лампадского и комбинирует... Давно их всех пора с поля вон!

— С какого?

— С поля деятельности нашей конторы! — Он оглянулся по сторонам. — Верите, не могу больше молчать, болею за дело! Ну, и испытываю желание высказаться...

— Вот и высказались бы в своей конторе.

— Тут не высказываться, товарищ, кричать надо! До того уже наболело.

— Ну, и кричали б у себя там...

— Что вы, что вы! — замахал он руками. — В нашей конторе не принято кричать. Не говоря уже про то, что элементарно можно пострадать за критику... Дома опять-таки не закричишь — соседи. То ли дело здесь! Выложишь за два тайма все, что на душе, и, поверьте, сразу легче становится...

— И часто здесь выступаете?

— В этом сезоне ни одного матча местного «Флюса» не пропустил!

Начался второй тайм, сосед присосанился, сделал глубокий вдох и, вскочив с места, закричал:

— Подкатова — с поля!

Когда я в следующий раз выбрался на футбол, соседа нигде не было. Не знаю, улучшилась ли работа конторы после его критики, но наш «Флюс», хотите — верьте, хотите — нет, стал лучше играть!

НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ

Умей

сжиматься!

Поговорим о рекордах. Их вообще в жизни много. Например, что ни соревнование по бегу, по прыжкам и т. д., то новый рекорд. Но мы выявили еще одно достижение человека, которое тоже стоит зафиксировать. Оказалось, он может сплющиваться до толщины фанеры. Этот человек — наш пассажир, достигший таких феноменальных результатов, ежедневно тренируясь на наших автобусах. Возьмем самый большой автобус ИКР-280, его максимальная вместимость 146 человек. А на Саранском пассажирском автопредприятии № 1 планируют его загрузку в 200 человек. А набивается и поболее.

Однажды после уборки очередного автобуса уборщица сказала водителю:

— Володя, у тебя сегодня рекорд: из твоего автобуса я вымела семьдесят три пуговицы.

Володя ответил:

— Будет, тетя Маша, побит и этот рекорд, план по вырубке опять прибавили, так что прибавится и пуговиц.

Иначе и быть не может.

Когда на одном собрании начальника планового отдела спросили: «А какой должен быть план?» — последовал ответ: «А какой им ни задай, они все равно выполнят».

И задают. В результате в магазинах Саранска рекордный спрос на пуговицы, в удовлетворение которого могло бы внести свою лепту и автопредприятие № 1, открыв киоск по продаже пуговиц, выметенных уборщицами из автобусов.

При таком планировании заработок водителя зависит в первую очередь от степени давки в салоне (чем больше давка, тем больше выручка и соответственно заработок). Поэтому водители волею неволею набивают автобусы так, что у них бока раздуваются. А давка в автобусе порождает взаимное хамство, свернословие. Хуже того, с переполненных автобусов падали люди, ломали себе руки, ноги, в результате водители оказывались на скамье подсудимых. Однажды с переполненного автобуса № 5 сорвалась женщина двадцати четырех лет. Она была доставлена в больницу, но искусство врачей оказалось бессильным.

Кроме того, переполненный автобус — это горы перебитых рессор, переломанных ферм, преждевременный износ резины и пневмобаллонов. В итоге незапланированные сходы с линии.

А при той организации ремонта, что в Саранске, скорое возвращение автобуса на линию — еще бабушка надвое сказала. Заглянет пассажир в наш парк и увидит, что половина автобусов в неисправном состоянии. Ремонт осуще-

ствляется дедовскими методами. Сорок четыре водителя, обратившихся в редакцию, интересуются:

— А ведь где-то в пассажирских автохозяйствах есть передовые методы работы, как, например, бригадный подряд, на высоте и соблюдение графика, и культура обслуживания пассажиров. Но у нас ничего этого нет. Зато есть еще один рекорд: число опозданий на работу в городе по вине пассажирского транспорта. И есть всегда прекрасное настроение начальника планового отдела: с выручкой все в порядке. Потому что девиз планового отдела: «Один исправный автобус работает за три неисправных».

Так что прежде чем надеяться в Саранск и воспользоваться городским автобусом, потренируйтесь, дорогие товарищи пассажиры, дабы обрести способность сжиматься до бесконечно малой величины.

Устин МАЛАПАГИН.

Почему им не стыдно?

Дорогой Крокодил!

К тебе обращается санаторная школа-интернат для детей с сердечно-сосудистыми заболеваниями. В школе 153 тяжелобольных ребенка. Мы, педагоги, стараемся, чтобы наши подопечные, как это свойственно всем детям, почаще смеялись и пели. И поменьше думали о своих болячках. Иначе и быть не может. Ведь, пожалуй, самое большое сострадание вызывают в человеческом сердце больные, беспомощные дети. Но, оказывается, не каждому сердцу свойственна элементарная отзывчивость.

Наша школа находится в лесу. Продукты мы получаем из г. Старобельска (25 км от школы), молоко завозим из пос. Новоайдара (12 км), белье в стирку отправляем в Северодонецк (45 км). Для всех этих развозов нужна автомашинка. А ее нет. Точнее, она и есть, и ее нет. Больше года назад мы получили новенький, красивый автомобиль ГАЗ-53. Ездить на нем можно с таким же успехом, как и на велосипеде-тренажере, намертво прикрепленном к полу. Оказался никудышным двигатель. Осчастливил нас этим подарком, родившимся на Горьковском автозаводе, Полтавский снабсбыт. В апреле 1984 года мы отправили двигатель в Заволжье, где они ремонтируются. И начались долгие месяцы томительного ожидания. Послала двенадцать (!) писем и телеграмм и на Заволжский моторостроительный завод имени 50-летия СССР, и директору Горьковского автозавода. Автозавод отписывает в Заволжье: «Ускорить ремонт». Заволжье отвечает: «Пришлем в октябре». Почему

Борис Авксентьевич ПРИВАЛОВ

Я. Полищуком пишет роман-фельетон «Не проходите мимо!», который стал заметным явлением в послевоенной сатирической литературе. Фельетоны, рассказы, очерки Бориса Привалова публикуются в центральной печати; его романы, повести, книги для детей, юмористические сборники выходят как в СССР, так и за рубежом.

Особое место в творчестве Бориса Привалова занимают исследования сатирического и юмористического фольклора народов нашей страны. Он много и плодотворно работал над переводами, популяризацией лучших образцов народного юмора.

Вершинным успехом Привалова-драматурга, автора пьес и киносценариев, стал 16-серийный кинороман «Огненные дороги» («Хамза»), в создании которого он принимал деятельное участие.

Член трех творческих союзов — журналистов, кинематографистов и писателей, он чутко и быстро реагировал на события и проблемы жизни, всегда был полон новых сюжетов и замыслов и в то же время всегда был готов помочь друзьям и коллегам словом и делом.

Прощаясь с Борисом Приваловым, мы отдаем должное как его талантливости, разносторонней творческой деятельности, так и его человеческим качествам — искренности и благожелательству, жизнелюбию и доброте.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

На шестьдесят втором году жизни от тяжелой, непродолжительной болезни скончался известный писатель-сатирик, драматург, сценарист, лауреат советских и международных конкурсов и фестивалей сатиры и юмора Борис Привалов.

Трудовая биография Б. А. Привалова началась во время Великой Отечественной войны: он был военным корреспондентом, работал во Всесоюзном радиокомитете. После окончания Литературного института имени А. М. Горького — на профессиональной литературной и журналистской работе. В начале 50-х годов вместе с Б. Егоровым и

в октябре, если двигатель мы послали в апреле? Брак, что ли, так велик, что меньше чем за полгода не управиться? Но проходят октябрь, декабрь, наступил 1985 год, а двигателя нет. Между тем и в Заволжье, и в Горьком знают, что машина очень нужна больным детям. И ни у кого при сочинении отписок не дрогнуло сердце.

З. БОНДАРЕНКО,
директор Денежниковской
санаторной школы-интерната,
Новоайдарский район
Ворошиловградской области.

От Крокодила. Вопрос, поднятый в письме, не требует комментариев. Надеюсь, что народные контролеры Горьковского автозавода сделают все для того, чтобы в одном из ближайших номеров я сообщил о принятых мерах.

РАСЧЕТЫ, ПРОСЧЕТЫ И НАЧЕТЫ

Рационализаторы — умельцы появились в Сторожинецком лесокombинате треста «Черновицлес». Они завели на своих автомобилях баки, которые вмещают горючего в два—два с половиной раза больше обычного. И самое интересное — баки по своим габаритам ничем не отличаются от стандартных. Новшеством заинтересовались дозорные. И выяснили, что с благословения руководителя комбината Н. Карлийчука перерасходованное горючее тут стали скрывать под видом остатков в баках. И приходилось волею неволею вмещать в баки неместимое. За манипуляции в духе цирковых фокусов Черновицкий областной КНК лишил манипуляторов всех видов премии в истекшем году.

***

Руководители строительно-монтажного поезда № 527 треста «Одесстранстрой» предъявили к сдаче 75-квартирную часть жилого дома Смелянского электромеханического ремонтного завода. Правда, с некоторыми малозначительными, с их точки зрения, изъянами: дом не был обеспечен водой, электроэнергией, газом, во многих квартирах не установили электророзетки, побелка стен и потолков внушала серьезные сомнения в профессиональной компетенции маляров и т.д. и т.п. В целом будущая жизнь новоселов в данном доме представлялась довольно проблематичной. А расчет был прост: приемная комиссия, учитывая конец квартала, проявит добрый нрав и отсутствие мелочности. Может быть, так и случилось бы, но вмешался народный контроль. В результате — опротестование «липового» приемно-сдаточного акта и наказание виновников. На главного инженера СМП № 527 Гринь П. А. и старшего прораба Коваленко В. И. — начет в размере их месячных окладов.

— До чего же соседи бесчувственные — пять анонимок на них написал, а им хоть бы что!

Рисунок
А. ЕЛИСЕЕВА.

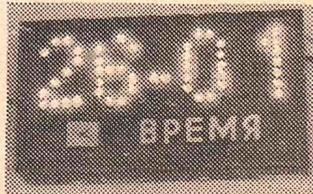
«Граждане, имеющие собак и кошек, обязаны соблюдать следующие правила:

...регистрировать своих кошек в организациях коммунального хозяйства в порядке, установленном исполкомом городского Совета народных депутатов (стоимость расходов по регистрации оплачивают владельцы собак)».

Газета «Правда Севера»,
Тюменская область.

«К концу года получают ключи от новых квартир еще десятки семей, и число жителей города и села, улучшивших свои жилищные условия в текущей пятилетке, превысит шесть тонн».

Газета «Красное знамя»,
г. Киржач.

Прислал В. Мотузов,
г. Инта.

Прейскурант на вино-водочные изделия

на _____ 198 г.

Спиртные напитки только по 100 р.

(Из прејскуранта ресторана).
Прислала Н. Прудникова, г. Октябрьский.

(Вывеска магазина «Стройматериалы»). Прислал В. Морозов, г. Одесса.

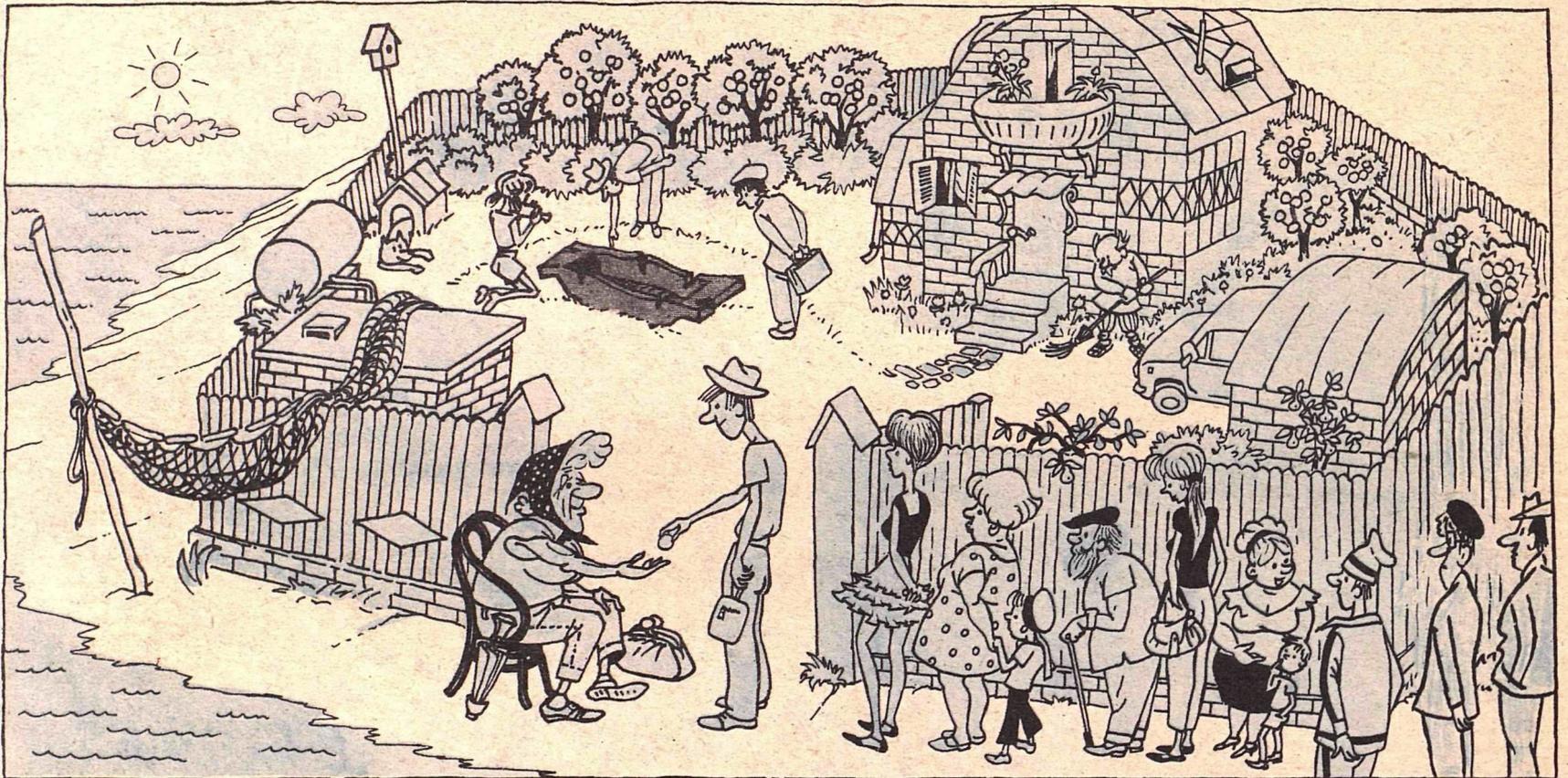
Глядя на крокодильские рисунки, читатель не всегда знает, что авторов у них, как правило, два: сам художник да еще и «темист» — автор темы. Перечень фамилий темистов занимает скромное место на предпоследней странице. Но если разобраться, то они — самые главные люди в художественном отделе «Крокодила». Не подкажи темисты асам кисти и фломастера, что надо рисовать, — и «Крокодил» останется без карикатур.

Сегодня мы представляем одного из них — Владимира Тильмана. И хотя он окончил строительный институт, но за двадцать пять лет работы в «Крокодиле» стал профессиональным придумщиком тем для карикатур. Владимир и сам отлично рисует по собственным темам (в чем вы можете сейчас убедиться), и все-таки работу темиста он считает для себя главной. Его темы актуальны, оригинально решены, остроумны. Недаром Тильман — неоднократный лауреат ежегодных премий «Крокодила».

— Что слышно?
— Завод без меня план перевыполнил!..

— Я же сказала: сегодня он не выйдет!

ПОСЛЕ СКАЗКИ

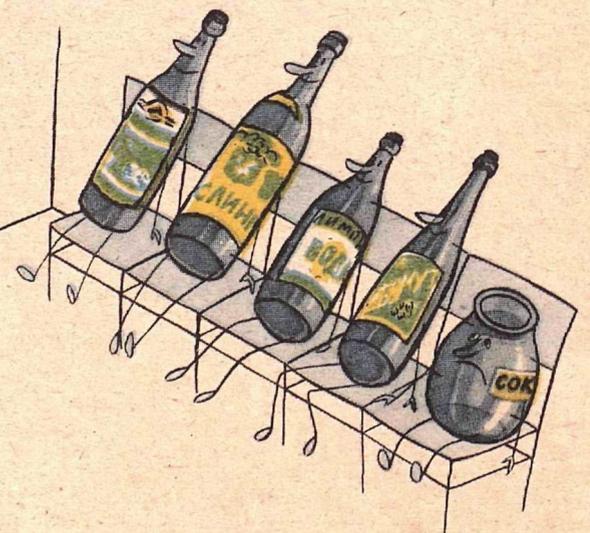
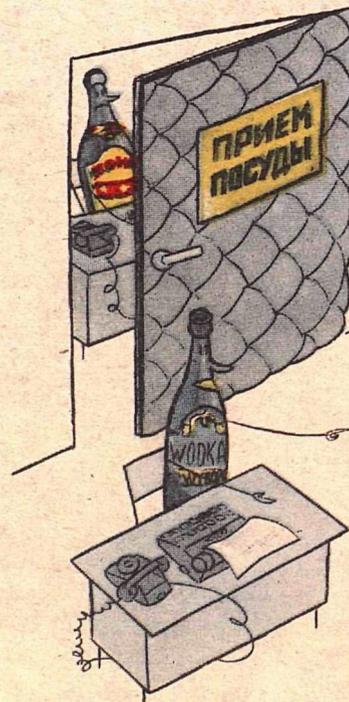
— А это то самое разбитое корыто. Старуха за показ полтинник берет.

— Эй, такси! В аэропорт!

— Зачем так далеко ездить?!

— А вы зря сидите, гражданка, вас не примут.

Сесар БРУТО
(Аргентина)

ПИСЬМО ПРЕТЕНДЕНТА

«Сеньор главный администратор географического общества!

Сидя сегодня за кружкой пива, я обнаружил в одной из газет объявление о том, что вам нужен опытный секретарь, разбирающийся в картах, счетах и говорящий на французском и английском. Я решил вам помочь — я готов занять это место. Заверяю, сеньор, что более подходящего кандидата вы не найдете.

Буду с вами откровенным: я никогда не работал секретарем географического общества, так как всю жизнь был членом добровольных пивных клубов разных районов города. Но я думаю, что если вы мне хорошо объясните мою задачу, я ее пойму и справлюсь с ней. Относительно карт должен признаться, что знаю несколько фокусов и умею играть в дурака. Если же вам понадобится знание иностранных игр, то я обещаю вам тренироваться ночами и освоить покер.

О счетах вы не волнуйтесь. Правда, я умею считать только до десяти, но я слышал, что изобрели такие машинки, которые сами могут складывать и вычитать. Нужно только заправить в них бумагу и оставить в покое до тех пор, пока они не выдадут результат. Купим такую машинку — и никаких забот со счетами!

Третий пункт я тоже продумал. Нам надо будет взять еще двух секретарш: одну француженку и одну англичанку. Вы как хозяин выберете себе ту, которая вам больше подойдет, а я возьму ту, что останется. Так у нас не возникнет никаких затруднений с языками, а кроме того, будет с кем пойти вечером попить пива и потанцевать.

Прошу вас немедленно ответить мне, потому что в этом году мне надо немного подработать, чтобы заплатить прошлогодние долги хозяину пивной.

Отныне ваш верный друг и помощник, Алехандро Пьюзо».

Перевела Алла НЕЕМИ.

Молодой художник вдруг поцеловал свою натурщицу. Сделав вид, что оскорблена, та говорит ему:

— Ты целуешь всех своих натурщиц?

— Нет, — уверяет ее художник. — Тебя первую.

— А сколько же их у тебя было?

— Всего четыре: селедка, луковичка, тарелка и ты...

— Что такое богема?

— Это люди, которые считают плату за квартиру и за электричество непредвиденными расходами.

— Чем карается двоеженство?
— Двумя тещами!

В молочном магазине мальчик подает продавцу кувшин и говорит:

— Пожалуйста, налейте мне литр молока.

Продавец налил молоко в кувшин и спрашивает:

— А деньги у тебя есть?

— Да. Они в кувшине.

— Ты знаешь, Педро, каждый раз во время дождя я чувствую тяжесть в голове.

«Пари-матч», Франция.

— Даже не знаю, какой подарок приготовить своей жене к дню рождения, чтобы он был не слишком дорогой и чтобы одновременно ее обрадовал.

— Напиши ей анонимное любовное письмо!

— А я утверждаю, что я не храплю!

«Острэлиан», Австралия.

Джон, потягивая коктейль, рассказывает в компании:

— Странно все это: моя бабушка ездила на лошади, но боялась автомобилей; мать ездила на автомобиле, но боялась самолетов; моя дочь обожает летать на самолетах, но боится лошадей...

Слова, слова...

Черные мысли приходят, когда теряются розовые очки.

Мудрость парагвайских офтальмологов.

Если человек родился, то это уж на всю жизнь.

Из наблюдений акушеров Исландии.

Прежде чем завести человека, не мешает выяснить, есть ли у него тормоза.

Из инструкции по эксплуатации человека человеком.

Пауль МАТУШЕВСКИ
(ГДР)

ЮБИЛЕЙ

Я познакомился с ней, когда еще учился в школе. Потом институт, аспирантура, работа. И все эти годы мы вместе! Моя привязанность к ней росла стремительно, и очень скоро я уже не мыслил себя без нее. Что греха таить, не все у нас было гладко. Время от времени я бросал ее и уходил куда глаза глядят, не находя себе места. Но потом уже в который раз, не выдержав разлуки, возвращался, и все начиналось сначала.

Боже мой, как долго мы с ней шли одной дорогой. Но в конце концов я твердо решил положить всему этому конец. И я сделал это.

Сегодня исполнилось ровно три года, как я расстался с ней. Это было трудное время, и мне, видимо, никогда не забыть ее. Да и разве забудешь ту, с которой провел столько лет, ту, к которой так привык.

Нередко я встречаю ее с другими мужчинами, но стараюсь оставаться при этом холодным и безучастным.

— Будь стойким, — говорю я себе. — Пусть они хлебнут с ней горя. Ведь они уже не дети, и им самим решать, курить или нет.

Перевел А. АЛЯБЬЕВ.

Профессор-психиатр посетил больницу для душевнобольных и поинтересовался у главного врача, как они определяют, выздоровел пациент или еще болен.

— Мы наполняем ванну водой, кладем на край чайную ложку и предлагаем больному удалить воду. Если пациент хватается за ложку и изо всех сил старается выполнить поручение, значит, он еще болен. А если выдергивает в ванне пробку, то здоров.

— А мне и в голову не пришло такое решение! — воскликнул профессор. — Я бы попросил половник.

Полицейский склонился к даме, расprostершейся на асфальте у тротуара, и спросил:

— Мадам, вам плохо? Вызвать «Скорую помощь»?

— Нет, нет, спасибо! Я себя превосходно чувствую. Просто я заняла место, чтобы муж смог припарковать машину...

КРОКОДИЛ

№ 16 (2494)

И Ю Н Ъ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, Н. Беловцев (г. Белгород), М. Вайсборд, Л. Горохов, Р. Друкман, В. Мохов, И. Норинский, А. Панасенко (г. Белгород), В. Сафонов, В. Тильман.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 26.04.85.
Подписано к печати 07.05.85.
А 04573.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3151049).
Изд. № 1359. Зап. № 696.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

33 219

